

Российское общество социологов
Российская социологическая организация
ФГОУ ВПО «Госунiversитет – УНПК»

**Бюллетень
Региональных
Социологических
Исследований**

№ 6 (10) Апрель-июнь 2011

БРСИ №6(10) Апрель-июнь

Бюллетень региональных социологических исследований основан в 1987 году. Его создателем и первым главным редактором был доктор социологических наук, профессор – Хохлов А.А.

В Бюллетене представлены работы орловских социологов, посвященные актуальным темам выбора будущей профессии выпускниками средних школ 2011 года, проблеме бедности и безработицы, значению отдыха для здоровья населения, а также роли куратора в учебно-воспитательном процессе в вузе. Мы продолжаем знакомить читателя с работами, выполненными лабораторией социальных технологий, вошедшей в феврале 2011 года в состав Центра социологических исследований Учебно-научно-исследовательского института социологии и гуманитарных наук ФГОУ ВПО «Госуниверситет - УНПК».

В постоянной рубрике «Социальная статистика» представлена статья, посвященная 200-летию образования государственной статистической службы в России. Статья знакомит читателя с историей и современностью данной службы.

Бюллетень может быть полезен представителям органов власти различного уровня, руководителям организаций, научным работникам, аспирантам, студентам и всем, кто в той или иной степени использует результаты социологических исследований в своей деятельности, а также тем, кому интересно научно выверенное и обобщенное общественное мнение жителей региона.

Редакция:

В.И. Уварова – главный редактор, кандидат философских наук, доцент
М.А. Федосеева – заместитель главного редактора, кандидат экономических наук
Т.С. Болховитина – заместитель главного редактора по работе с регионами, директор Брянского филиала ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы», кандидат политических наук, доцент
О.С. Петрова – ответственный редактор, кандидат технических наук
Н.В. Якушина – кандидат социологических наук, доцент
Е.П. Мясина – кандидат социологических наук, доцент
Т.П. Устинова – руководитель территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области
Адрес редакции:
302030, г. Орел,
ул. Московская, 65
Контактный телефон-факс:
(4862) 55-19-46
E-mail
social_centр@mail.ru

Содержание

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ	4
ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ ГОРОДА ОРЛА	5
В.И. Уварова Выпускник средней школы: стратегии поведения	5
Ю.В. Каира Влияние субкультуры бедности на систему социальной ответственности безработных в современной России	18
Е.П. Мясина Мониторинг отношения студентов «Госуниверситета – УНПК» к роли кураторов в учебно-воспитательном процессе	40
В.И. Уварова Значение отдыха в сохранении и поддержании здоровья населения	51
СОЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА	63
Ю.А. Левин К 200-летию образования государственной статистической службы в России	63
ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	89
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	93

Уважаемый читатель!

В настоящем Бюллетене вы сможете познакомиться с подборкой статей, охватывающих широкий спектр направлений социологических исследований.

В работе «Выпускник средней школы: стратегии поведения» рассказывается об особенностях профессионального самоопределения молодых людей. Среди различных мотивов выбора выпускниками средних школ будущей профессии исследователей в первую очередь интересует, учитывает ли сегодняшний абитуриент перспективы будущего трудоустройства и, если да, то в какой степени они влияют на его выбор.

Несомненный интерес представляет статья «Влияние субкультуры бедности на систему социальной ответственности безработных в современной России», автор которой размышляет над вопросом, нужно ли развивать социальную ответственность безработных за свою бедность.

В статье «Мониторинг отношения студентов «Госуниверситета – УНПК» к роли кураторов в учебно-воспитательном процессе» представлены результаты исследования одной из необходимых составляющих воспитательного процесса в ВУЗе - деятельности кураторского корпуса. Среди анализируемых автором блоков можно выделить оценку студентами деятельности куратора группы, сферы деятельности куратора, взаимодействие куратора, студентов и родителей, качества идеальный куратора.

Еще одна статья посвящена значению отдыха в сохранении и поддержании здоровья населения. Эта тема становится особенно актуальной в современных условиях, связанных с постоянным нервно-психическим напряжением. Соответственно возрастает ценность отдыха, который позволил бы не только снять утомление, но и улучшить состояние всех систем организма.

В постоянной рубрике «Социальная статистика» вы сможете познакомиться с материалами, посвященными 200-летию образования государственной статистической службы в России, в которых отражены важнейшие этапы развития органов государственной статистики региона в контексте истории государственной статистики России.

Надеемся, что представленные в Бюллетене темы будут для вас интересны и продолжены в дальнейших публикациях наших потенциальных авторов.

Рубрику ведет М.А. Федосеева – кандидат экономических наук, заведующий редакционно-аналитическим сектором Центра социологических исследований Учебно-научно-исследовательского института социологии и гуманитарных наук ФГОУ ВПО «Государственный университет – УНПК»

ВЫПУСКНИК СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ: СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ

В.И. Уварова, кандидат философских наук, доцент, директор Центра социологических исследований Учебно-научно-исследовательского института социологии и гуманитарных наук ФГОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», lst@ostu.ru

В последние годы в стране сложилась ситуация очевидного несоответствия между запросами рынка труда и направлениями вузовской подготовки специалистов. Ежегодно тысячи выпускников престижных факультетов не находят работу по полученной специальности, но вузы продолжают выдавать дипломы, усугубляя процесс перепроизводства кадров. С призывом сократить подготовку юристов и экономистов, увеличив при этом выпуск инженеров, без которых невозможна модернизация экономики, выступил Президент РФ.

Однако сложно представить, чтобы вузы пошли на сокращение приема абитуриентов на наиболее востребованные и дорогостоящие специальности, каковыми до настоящего времени остаются юридическая и финансово-экономическая специальности. Изменить ситуацию может лишь естественная переориентация абитуриентов на иные менее престижные, но более конкурентоспособные на рынке труда профессии. Но готовы ли к этому выпускники средних школ? Чем они руководствуются, выбирая профессию? Учитывают ли при этом перспективы будущего трудоустройства? С какими отраслями экономики и формами собственности планируют связать свое профессиональное будущее?

Ответить на эти и другие вопросы мы попытались, проведя в марте-апреле 2011 года социологический опрос учащихся выпускных классов 17 средних школ города Орла. Всего было опрошено 582 респондента. Опрос носил характер группового анонимного анкетирования. Обработка полученной информации осуществлялась с использованием компьютерной программы SPSS Base. 17.0.

Как показал проведенный опрос, в планы абсолютного большинства выпускников средних школ входит продолжение учебы (рисунок 1). Менее одного процента опрошенных намерены после окончания школы приступить к работе или отправиться служить в армии. Совмещать работу с учебой или приобретать профессию в среднем профессиональном учебном заведении планируют 3,6% учащихся 11-х классов. Остальные 95,5% опрошенных выпускников ориентируются на поступление в какое-либо высшее учебное заведение.

На получение среднего профессионального образования чаще нацелены юноши (2,1% против 0,6% девушек), совмещать работу с учебой на вечернем или заочном отделении планируют 2,1% юношей и 2,6% девушек. Разница в доли представителей двух полов, ориентированных на поступление в высшие учебные заведения, составляет 2,3% в пользу девушек. Корреляции между планами выпускников и материальным положением их семей не выявлено.

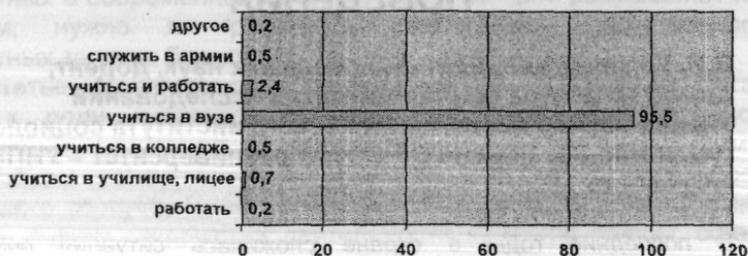

Рисунок 1 – Планы выпускников после окончания школы, %

Несмотря на то, что высшее образование не является обязательным, подавляющее большинство школьников демонстрируют желание продолжить обучение именно в вузе. Более того, 65,6% опрошенных просто не могут представить себя без высшего образования, а каждый пятый респондент допускает подобную возможность только в крайнем случае. Легко обойтись без высшего образования могли бы лишь 8,1% опрошенных выпускников школ, а для 5,5% вопрос о будущем без высшего образования оказался слишком сложным (рисунок 2).

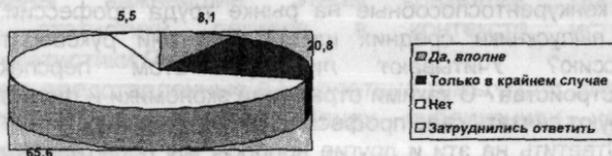

Рисунок 2 – Представления о возможности своего будущего без высшего образования, %

Девушкам сложнее представить себя в будущем без высшего образования. Три четверти опрошенных выпускниц школ категорически отвергли вероятность подобного сценария, в то время как сторонников данной позиции среди выпускников значительно меньше, немногим более половины. При этом большая часть представителей обоих полов, если и допускает возможность прожить жизнь без обучения в вузе, то только в крайнем случае. Легко представить себя без высшего образования смогли лишь 5,8% девушек и вдвое больше юношей (рисунок 3).

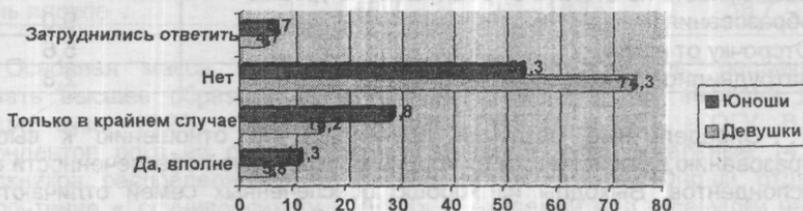

Рисунок 3 – Представления юношей и девушек о возможности своего будущего без высшего образования, %

Чем выше уровень материальной обеспеченности семьи респондентов, тем невероятнее кажется им предположение о возможности обойтись в жизни без высшего образования.

В высшие учебные заведения три четверти учащихся 11-х классов готовятся поступать ради получения хорошей профессии. Второе место со значительным отставанием от первого занимает надежда на расширение общего развития. Ожидания после окончания вуза повысить свою конкурентоспособность на рынке труда вышли на третье место в иерархии преимуществ, предоставляемых высшим образованием. Но выразили подобные ожидания лишь 35% будущих абитуриентов, остальные предвидят сложности с устройством на работу или просто не ориентируются в данном вопросе.

Треть респондентов рассчитывают на получение специальности, которая позволит им зарабатывать большие деньги, четверть опрошенных школьников полагают, что высшее образование повысит их престиж, каждый пятый выпускник ориентируется на получение знаний, которые помогут в перспективе открыть собственное дело. Сохраняется определенная часть школьников, для которых поступление в вуз – в первую очередь, отсрочка от армии (таблица 1).

Девушки возлагают на высшее образование больше надежд, чем юноши. Это особенно заметно в отношении общего развития личности в стенах вуза (разница оценок составила 12%). Девушки несколько оптимистичнее смотрят и на возможность быстро найти работу после получения в вузе специальности.

Таблица 1 – Ожидания от получения высшего образования

Ожидания	%
Хорошую профессию	75,0
Общее развитие	37,6
Возможность в последствии быстрее найти работу	35,0
Возможность много зарабатывать	33,8
Престиж	25,8
Знания для открытия собственного дела	19,6
Возможность не отстать от родителей по уровню образования	9,0
Отсрочку от армии	5,6
Затруднились ответить	2,8

Определенные различия проявились по отношению к высшему образованию в зависимости от уровня материальной обеспеченности семей респондентов. Выходцы из хорошо обеспеченных семей отличаются от сверстников из малообеспеченных семей большей ориентированностью на общее развитие, получение знаний для открытия собственного дела и возможности впоследствии много зарабатывать. Представители малообеспеченных семей опережают остальных школьников в желании, поступив в вуз, обеспечить себе отсрочку от армии.

Три четверти выпускников средних школ собираются поступать в высшие учебные заведения родного города. Вероятно, данные показатели в последствии увеличатся за счет школьников, не определившихся на момент опроса (рисунок 4).

Рисунок 4 – Местонахождение вуза, в который выпускники школ планируют поступать, %

Юноши и девушки практически в равной степени ориентируются на продолжение обучения в родном городе и отъезд на учебу в другие города.

Отъезд на учебу в другие города чаще планируют респонденты, характеризующие материальное положение своей семьи, как очень хорошее (29,4% от группы). Наибольшие сложности с определением своих планов испытывают учащиеся из малообеспеченных семей, среди которых отмечена самая высокая доля не принявших на момент опроса окончательного решения (таблица 2).

Таблица 2 – Местонахождение вуза, в который планируют поступать представители семей с разным уровнем материальной обеспеченности, %

Материальное положение семьи	Г. Орел	Другой город	Еще не решил
Очень хорошее	58,8	29,4	11,8
Хорошее	76,6	16,3	7,1
Удовлетворительное	75,4	12,8	11,8
Плохое	70,0	10,0	20,0
Очень плохое	66,7	16,7	16,7

Основная масса опрошенных орловских школьников, решивших получать высшее образование в родном городе (79,2%), выбрали два ведущих вуза: 45,2% - «Госуниверситет - УНПК» и 34% - ОГУ. 6,6% респондентов пока не определились с выбором вуза, остальные 14,2% выпускников распределились по прочим вузам города. Юноши отдают предпочтение «Госуниверситету - УНПК» и Академии ФСО, девушки чаще выбирают ОГУ, хотя популярность «Госуниверситета - УНПК» у выпускниц орловских школ уступает популярности ОГУ незначительно. Судить о гендерных приоритетах школьников в отношении других вузов не позволяет слишком малая наполненность анализируемых групп респондентов.

Определенное влияние материального положения семьи выпускника на выбор вуза проявляется в основном в крайних группах. Так, респондентами, охарактеризовавшими материальное положение своей семьи как «очень хорошее», приоритет кроме двух ведущих университетов отдается Юридическому институту и Академии государственной службы (по 10% каждому). Предпочтение Госуниверситета – УНПК другим вузам города характерно для выходцев из хорошо и удовлетворительно обеспеченных семей. Респонденты, называющие свою семью плохо обеспеченной, в большей степени ориентируются на ОГУ.

Выбрать вуз школьникам оказалось проще, чем определиться с будущей специальностью. Не смогли на момент опроса остановиться на конкретной специальности 8,4% респондентов. Самыми желанными сферами будущей профессиональной деятельности выпускникам представляются экономика и юриспруденция. Каждый пятый абитуриент остановил свой выбор на финансово-экономической сфере деятельности. Сложности последующего трудоустройства не останавливают поток абитуриентов, желающих получить специальности, сохраняющие престижность в общественном мнении. Видимо, чтобы выполнить призыв Президента РФ о сокращении численности выпускаемых в стране юристов и экономистов и увеличении выпуска инженеров, потребовалось бы ограничить число мест в вузах по данным специальностям или закрыть сами специальности хотя бы в непрофильных вузах. Естественным путем поток абитуриентов на экономические и юридические специальности в ближайшие годы не иссякнет.

Наибольший интерес у молодежи, ориентирующейся на инженерную сферу деятельности, вызывают информационные технологии.

Традиционные инженерные специальности, готовящие специалистов для промышленности и строительства, востребованы в меньшей степени. Каждый десятый учащийся выпускного класса изъявляет желание связать свою будущую профессию с медициной. Сохраняют определенную привлекательность в глазах выпускников школ социально-политические науки. Доля желающих поступить на прочие специальности колеблется от 0,5 до 2,8%.

Стать юристом практически в равной степени мечтают представители обоих полов сегодняшних абитуриентов. Финансово-экономическая сфера деятельности, также как медицина оказываются почти вдвое привлекательнее для девушек. В основном женскими остаются педагогика, сфера социально-политических наук, филология и дизайн. У инженерных специальностей, включая информационные технологии, сохраняется мужское лицо.

Выбирая будущую профессию, большинство выпускников школ руководствуются личным интересом, склонностью. Каждый четвертый респондент учитывает при выборе фактор престижности специальности, каждый пятый рассчитывает, что будущая профессия позволит много зарабатывать. 17,1% опрошенных не слишком утруждают себя размышлениями о будущей профессии, ориентируясь на мнение родителей, выбор друзей или легкость поступления. Только 17,5% школьников, заканчивая 11-й класс, принимают во внимание перспективу будущего трудоустройства (таблица 3). При этом не понятно, как респонденты определяли эту перспективу, если в данной категории опрошенных, по собственному признанию, не имеет представления о ситуации на рынке труда каждый пятый.

Таблица 3 – Мотивы выбора выпускниками школ специальности в вузе

Мотивы	%
Нравится будущая профессия	68,9
Престиж специальности	24,6
Возможность много зарабатывать	20,2
Будет несложно найти работу	17,5
Посоветовали родители	12,5
Специальность позволит продолжить семейный бизнес	4,2
Легкость поступления на данную специальность	3,0
За компанию с друзьями	1,6

Иерархия мотивов выбора специальности у представителей обоих полов совпадает. Различия сводятся лишь к большему числу мотивов, одновременно влияющих на выбор девушек, в результате чего выпускницы чаще указывают на предпочтение профессии, которая нравится (71,1% девушек против 65,8% юношей), воспринимается как престижная (27,1 и 20,8% соответственно). С большим вниманием, чем юноши, относятся девушки к советам родителей (15,3% девушек и 8,2% юношей). Ориентация

на перспективу дальнейшего трудоустройства характеризует выбор специальности 18,6% школьниц и 16% школьников.

Наиболее оптимистичны в отношении перспектив трудоустройства по выбранной специальности абитуриенты, ориентирующиеся на работу в сфере информационных технологий (57,9%), прочих инженерных специальностей (52,6%), управления, журналистики (по 50%), дизайна (46,7%) и сферы услуг (42,9%).

По отношению к выбранной специальности учащиеся выпускных классов разделились на 2 примерно равных группы. Первую группу составили выпускники, сделавшие осознанный выбор и намеренные добиваться поставленной цели. К ним относятся абитуриенты, готовые при возникновении проблем, связанных с поступлением на выбранную специальность, сменить вуз ради сохранения специальности (35,1%) или повторить попытку поступления на ту же специальность на следующий год (6%). Вторая группа объединила учащихся, для которых целью является получение высшего образования как такового, поэтому в случае неудачи при поступлении на выбранную специальность они готовы сменить ее на другую, более доступную (49,5%). Доля выпускников школ, намеренных в случае неудачи при поступлении в вуз довольствоваться учебой в ссузе или пойти работать, отказавшись от продолжения учебы, незначительна (таблица 4).

Наиболее привержены выбранной профессии учащиеся, желающие стать медиками, военными, дизайнерами, журналистами и управленцами. Более половины из них намерены ради специальности сменить вуз или повторить попытку поступления в следующем году. Готовность в случае неудачи переключиться на другую специальность в том же вузе чаще демонстрируют респонденты, первоначально выбравшие для себя инженерную и социально-политическую специальность, педагогику, финансово-экономическую, юридическую или связанную со спортом и туризмом специальность. В случае с инженерами и педагогами это объясняется возможностью, перейдя на другую специальность в том же вузе, не менять избранную профессию.

Таблица 4 – Предполагаемое поведение абитуриентов в случае неудачи при поступлении на выбранную специальность

Предполагаемое поведение	%
Пойдут на другую специальность в тот же вуз	49,5
Пойдут на ту же специальность в другой вуз	35,1
Повторят попытку поступить на ту же специальность в тот же вуз на следующий год	6,0
Пойдут в армию	1,1
Не будут больше поступать, пойдут работать	0,7
Пойдут учиться в ссуз	0,4
Затруднились ответить	7,4

Представления девушек об ожидаемом поведении в предлагаемых обстоятельствах носят более определенный характер. Юноши в два раза чаще девушек не готовы конкретизировать свои последующие действия.

Готовность в случае неудачи при поступлении в вуз совсем отказаться от продолжения учебы и пойти работать более характерна для юношей.

Две трети респондентов считают себя осведомленными о ситуации на рынке труда в Орловском регионе (рисунок 5).

Доля юношей, имеющих представление о ситуации на рынке труда, выше, чем доля осведомленных девушек (71,3 и 63,7% соответственно).

Рисунок 5 – Наличие представлений о ситуации на рынке труда, %

Основными источниками информации о состоянии рынка труда для учащихся 11-х классов школ города являются средства массовой информации, почти треть будущих выпускников получили представление о рынке труда от родителей, родственников и знакомых. Сайт Управления труда и занятости Орловской области воспользовался почти каждый десятый респондент из тех, кто назвал себя осведомленным в данном вопросе (рисунок 6).

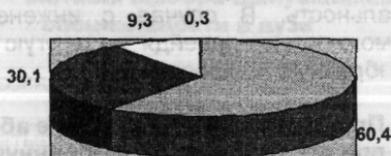

Рисунок 6 – Источники представлений учащихся о рынке труда, %

Самыми информированными оказались учащиеся, планирующие поступление на специальности: педагогика, управление, строительство, юриспруденция, филология и журналистика. Наименее информированными о ситуации на рынке труда показали себя абитуриенты, избравшие такие направления деятельности как дизайн, спорт, туризм, театральное искусство. Информированными среди них сочли себя менее половины.

Самый высокий процент будущих абитуриентов, знания которых о ситуации на рынке труда получены в основном из СМИ, обнаружен среди планирующих поступление на следующие специальности: журналистика, сфера услуг, информационные технологии. Согласно полученным данным, единственной специальностью, большинство претендентов на которую получили представление о положении дел на рынке труда не столько из СМИ, сколько от родственников и знакомых, оказался дизайн. Достаточно высокий уровень информированности о перспективах будущего трудоустройства от родственников и знакомых получен респондентами, избравшими для обучения в вузе такие специальности, как педагогика (45,5%) и медицина (40,6%).

К сайту Управления труда и занятости Орловской области чаще обращались за информацией учащиеся 11-классов, планирующие поступать на инженерные специальности (20,8%), информационные технологии (13,8%). Интересовались положением дел на рынке труда через сайт Управления и некоторые абитуриенты, готовые поступать на наиболее престижные специальности: финансово-экономические (9,5%) и юридические (8,5%). Однако представление о своем профессиональном будущем большинство претендентов на данные специальности основывают на информации из СМИ и от родственников и знакомых.

Как показал проведенный опрос, раздумывая над выбором будущей профессии, выпускники школ, как правило, принимают во внимание перспективы будущего трудоустройства, однако это далеко не всегда определяет их окончательный выбор (рисунок 7).

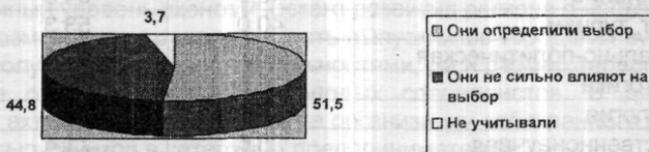

Рисунок 7 – Учет перспектив будущего трудоустройства при выборе специальности абитуриентами, %

Для юношей вопрос будущего трудоустройства оказывается более значимым фактором выбора специальности, чем для девушек. У 55,8% выпускников школ и только у 48,5% выпускниц именно возможность в перспективе найти подходящую работу определило выбор специальности. Доля девушек, на выбор которых перспектива трудоустройства оказала незначительное влияние, превысила соответствующую долю юношей на 8%.

В большей степени перспективы последующего трудоустройства сказались на выборе сферы услуг, армии, юриспруденции, финансово-экономической и инженерной сфер деятельности. В то же время представление о, возможно, не слишком обнадеживающих перспективах последующего трудоустройства не оказывает серьезного влияния на выбор

Исследования социологических центров города Орла

особенно таких сфер деятельности, как естественно-научная, социально-политическая, дизайн, филология, педагогика, спорт и туризм (таблица 5).

Выбирая специальность, на которую абитуриент собирается поступать, он в той или иной степени представляет, где хотел бы работать по окончании учебы в вузе. Как показывают результаты проведенного опроса, самыми желанными для выпускников школ сферами занятости на сегодняшний день являются финансово-экономическая сфера и государственная служба.

Таблица 5 – Учет перспектив будущего трудоустройства при выборе абитуриентами вузов различных специальностей, %

Сфера деятельности	Учет перспектив трудоустройства		
	Он определил выбор	Он не сильно влияет на выбор	Не учитывают
Сфера услуг	71,4	28,6	-
Армия	69,2	30,8	-
Юриспруденция	62,8	34,0	3,2
Финансово-экономическая	57,1	42,0	0,8
Информационные технологии	57,1	42,9	-
Инженерная	56,4	38,5	5,1
Строительство	47,4	52,6	-
Медицина	45,6	49,1	5,3
Управление	45,5	54,5	-
Спорт, туризм	40,0	53,3	6,7
Социально-политическая	39,3	57,1	3,6
Педагогика	38,5	53,8	7,7
Филология	35,7	64,3	-
Естественнонаучная	28,6	71,4	-
Дизайн	25,0	68,8	6,3
Журналистика	25,0	50,0	25,0

Пользуется спросом сфера информационных технологий и медицина. Примерно на одном уровне востребованы юриспруденция, сфера культуры и спорта, сфера обслуживания, включая торговлю, и сфера производства, включая промышленность, строительство и транспорт. Заметно отстают от них образование, силовые структуры (милиция, армия, МЧС). Менее прочих востребована в среде выпускников городских школ сфера сельскохозяйственного производства (таблица 6).

Гендерные приоритеты сфер приложения труда будущих специалистов практически совпадают с анализом выбранных ими специальностей. Юноши опережают девушек в стремлении работать в сфере информационных технологий, промышленном производстве, строительстве, транспорте, силовых структурах. Девушки чаще юношей ориентируются на образование, медицину, сферу обслуживания и культуру. В самых престижных сферах

деятельности (финансовой и правовой) девушки видят себя в будущем чаще, чем юноши. Государственная служба представляется одинаково привлекательной для представителей обоих полов.

Таблица 6 – Сферы деятельности, в которых респонденты хотели бы трудиться после окончания вуза, %

Сферы деятельности	Всего	Муж.	Жен.
Финансы	15,1	11,3	17,8
Государственная служба	14,3	14,2	14,3
Информационные технологии	11,2	18,3	6,1
Медицина	10,8	7,1	13,5
Юриспруденция	8,9	6,7	10,5
Культура, спорт	8,6	5,4	10,8
Обслуживание населения, торговля	8,4	5,8	10,2
Промышленность, строительство, транспорт	8,4	15,4	3,5
Образование	5,5	0,8	8,8
Силовые структуры	4,8	9,6	1,5
Сельскохозяйственное производство	0,7	1,3	0,3

Выбирая специальность, большинство абитуриентов планируют по окончании учебы работать в соответствующей сфере экономики. В перечне дополнительных сфер занятости, на которые ориентируются будущие студенты, лидирует государственная служба. Она привлекает не только будущих управленцев и специалистов в области социально-политических наук, но также часть будущих юристов (28,7%), экономистов (13,4%), военных (23,1%) и даже инженеров (9%).

Недостаточный уровень экономического развития региона в настоящее время не дает возможности трудоустроить выпускников городских вузов в соответствие с получаемыми ими специальностями, да и размер заработной платы часто не отвечает запросам молодых специалистов. В данных обстоятельствах актуализируется проблема организации собственного дела, перехода части выпускников в категорию предпринимателей.

Согласно результатам опроса, данная возможность уже обдумывается каждым пятым и не отвергается как возможный вариант значительной частью выпускником школ. Девушки пребывают в больших сомнениях, чем юноши в отношении перспектив своей предпринимательской карьеры. Юношам планы открытия собственного дела представляются более реальными, чем девушкам, о них заявляет каждый четвертый ученик 11-го класса (таблица 7).

Самая высокая доля абитуриентов, планирующих после получения специальности стать предпринимателями, отмечена среди респондентов, выбравших для будущей профессиональной деятельности торговлю и сферу услуг. Именно в данной области организация собственного дела представляется сегодняшним выпускникам школ наиболее реальной. Две трети опрошенных, избравших строительную специальность, допускают мысль о возможной предпринимательской деятельности, при этом большая часть из них сомневается в реальности подобной перспективы.

Таблица 7 – Представление выпускников о возможности собственной предпринимательской деятельности в будущем, %

Представления	Всего	Юноши	Девушки
Представляют и планируют	21,0	25,0	18,1
Допускают такую возможность, но не уверены	40,9	35,8	44,4
Мало вероятно	17,9	20,8	15,8
Не допускают такой возможности	12,2	11,7	12,6
Затруднились ответить	8,1	6,7	9,1

Довольно перспективными с точки зрения перехода в категорию предпринимателей кажутся молодежи финансово-экономическая и юридическая сферы деятельности. Более 70% опрошенных выпускников 11-х классов ориентируются именно на предпринимательскую деятельность, хотя доля неуверенных в успехе среди них достаточно высока, например, среди будущих юристов она вдвое превышает долю планирующих, а, следовательно, рассчитывающих на успех респондентов (таблица 8).

Таблица 8 – Ориентация на предпринимательскую деятельность в зависимости от планируемой сферы занятости, %

Сфера занятости	Видение себя в будущем предпринимателем				
	Планируют стать	Возможно, но не уверены	Мало вероятно	Не планируют	Затруднились ответить
Сфера услуг	42,9	14,3	42,9	-	-
Строительство	31,6	36,8	-	5,3	26,3
Финансы, экономика	30,3	44,5	9,2	5,0	10,9
Юриспруденция	23,4	46,8	19,1	6,4	4,3
Инженерия	28,2	35,9	25,6	7,7	2,6
Педагогика	-	53,8	15,4	23,1	7,7

Довольно высок уровень намерения заняться в будущем предпринимательской деятельностью среди абитуриентов, избравших какую-либо инженерную специальность. Практически во всех сферах деятельности, имеется определенная доля будущих специалистов, в планы которых входит вероятность организации собственного бизнеса, но только в сфере торговли и услуг процент планирующих превышает процент неуверенных в успехе данных перспектив. Самая высокая доля сомневающихся в возможности стать предпринимателем и отсутствие лиц, планирующих таким образом свою профессиональную деятельность, отмечена в среде будущих педагогов.

Как следует из данных, приведенных в таблице, перспективы предпринимательской деятельности представляются вполне реальными или, во всяком случае, не отвергаются большей частью выпускников школ, особенно ориентирующихся на финансово-экономическую, юридическую и инженерную специальности.

В заключении можно сделать следующие выводы:

1. Высшее образование рассматривается школьниками как обязательная ступень достижения жизненного успеха. Прочие стратегии поведения, не основанные на получении вузовского образования, встречаются в среде выпускников школ скорее как исключение из правил.

2. Подавляющее большинство школьников намерены поступать в вузы родного города. Основной наплыв абитуриентов из числа выпускников школ областного центра ожидается в два самых крупных университета г. Орла.

3. Как и в предыдущие годы наиболее популярны у выпускников школ финансово-экономическая и юридическая специальности. Остаются востребованными инженерные специальности, особенно в сфере информационных технологий.

4. Выпускники школ проявляют интерес к перспективам последующего трудоустройства по выбранной специальности. Источниками представлений о ситуации на рынке труда являются средства массовой информации, сайт Управления труда и занятости Орловской области, а также родственники и знакомые. При этом далеко не всегда полученная информация влияет на окончательный выбор абитуриентов.

5. Самыми желанными сферами занятости после получения диплома о высшем образовании выпускникам школ представляются финансово-экономическая сфера и государственная служба.

6. В молодежной среде имеется определенный потенциал будущего предпринимательства, который может пополнить малый бизнес Орловщины, если энтузиазм не исчезнет в борьбе с бюрократическими препонами, дефицитом средств, коррупцией и прочими спутниками российского предпринимательства.

ВЛИЯНИЕ СУБКУЛЬТУРЫ БЕДНОСТИ НА СИСТЕМУ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БЕЗРАБОТНЫХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Каира Ю.В. канд. социол. наук, доцент кафедры информатики и информационных технологий в менеджменте ОРАГС

Основу эмпирической базы данной работы составило авторское панельное исследование безработных города Орла, которое проводилось в августе-сентябре 2005, 2007 и 2009 гг.

Генеральную совокупность эмпирического исследования составили ранее работавшие безработные всех районов г. Орла, зарегистрированные в службе занятости населения. В генеральную совокупность не вошли выпускники учебных заведений без опыта работы и безработные-инвалиды.

Инструментарий эмпирического исследования направлен на выявление следующих характеристик безработных:

- 1) характеристики как социальной группы (продолжительность безработицы, причина увольнения, должность на последнем месте работы);
- 2) социально-демографические (пол, возраст, состав семьи, уровень образования);
- 3) социально-экономические (потребительский статус, величина среднедушевых ежемесячных денежных доходов, субъективные оценки величины прожиточного минимума, уровней бедности, нормы и богатства);
- 4) социальные (самоидентификация, индекс социального отчуждения), в т.ч. диспозиционные (стратегии поведения в ситуации бедности и оценка ее причин, а также структура субъектов социальной ответственности за бедность).

Наибольшая часть респондентов (46,8%) оказалась без работы в результате сокращения или ликвидации предприятия, т.е. под воздействием внешних факторов. По собственному желанию стали безработными 29,2% опрошенных. Еще 12,9% - по соглашению сторон или в связи с окончанием срока действия договора – и 5,8% покинули рабочие места по состоянию здоровья.

Каждый пятый опрошенный занимал руководящую должность на последнем месте работы. Почти половина безработных были служащими или специалистами. Свыше 30% занимали рабочие должности. Специалисты гуманитарного профиля (10,7%) по сравнению с безработными, занимавшими другие должности, приписывают индивиду наибольшую долю ответственности за бедность (19%), а федеральным органам государственной власти – наименьшую (38%). Руководители низшего звена (5,8%), напротив, склонны в большей степени обвинять Правительство и Государственную Думу в бедности отдельного человека (53%) и в меньшей степени – самого индивида (15%).

Мужчины более конкурентоспособны на рынке труда, чем женщины. Дискриминацию как фактор бедности отмечают 72,1% респондентов, имея в виду ущемление прав при приеме на работу именно по половому признаку. Если среди безработных менее 1 месяца 1/3 мужчин, то среди безработных свыше 1 года (хронических безработных) мужчин лишь 1/6. При этом среднее значение уровня образования практически совпадает: среди мужчин несколько больше безработных без профессионального образования и с высшим профессиональным образованием, среди женщин – с начальным и средним профессиональным образованием.

Средний возраст опрошенных безработных – 40 лет при разбросе от 19 до 54 лет у женщин и до 59 лет у мужчин.

Безработные относятся к традиционным категориям бедного населения. В связи с этим одной из задач эмпирической части исследования является выявление материального положения домохозяйств безработных и их представлений о различных уровнях доходов. Представления безработных о прожиточном минимуме сопоставлены с установленным прожиточным минимумом для Орловской области.

Государственным критерием бедности является установленный прожиточный минимум, рассчитываемый территориальными органами государственной статистики по каждому субъекту Российской Федерации. При отнесении среднего значения величин среднедушевых ежемесячных денежных доходов семей безработных г. Орла, определенных респондентами в ходе опроса, к установленному прожиточному минимуму доля бедных составила 60,5%.

Основная доля опрошенных (74%) оценивают свой потребительский статус на уровне ниже среднего "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения" и на среднем уровне "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования затруднительна". Еще почти 15% оценивают потребительский статус своей семьи на низшем уровне "Ели сводим концы с концами". Если в качестве критерия бедности принять потребительский статус "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования затруднительна", то бедными являются 52,3% семей безработных г. Орла.

На основе оценок уровней бедности, прожиточного минимума, нормального уровня и богатства в сравнении со среднедушевыми ежемесячными денежными доходами семей безработных рассчитана доля бедных, т.е. фактическая доля населения, имеющего, согласно данным опроса, текущие денежные доходы ниже их собственных оценок уровней бедности, прожиточного минимума, нормального уровня и богатства.

Богатыми свои семьи практически никто из опрошенных безработных не считает. Живущими нормально считаются менее 5%. Доля безработных, оценивающих среднедушевые ежемесячные денежные доходы своей семьи на субъективно определенном минимальном уровне или выше него, составляет 13,2%. Половина безработных (50,4%) оценивают уровень ежемесячного дохода на одного члена семьи ниже не только установленного прожиточного минимума, но и субъективно определенного уровня бедности.

В исследовании "Богатые и бедные в современной России" [Ошибка!

Источник ссылки не найден.] для идентификации богатых и бедных были использованы субъективные критерии, которые основывались на установленных в ходе исследования представлениях населения о том, что характеризует образ жизни богатых и бедных семей.

Богатыми считаются те, чей образ жизни характеризуется следующим: высокое качество жилья, в частности, проживание в коттедже или особняке и наличие второго жилья, наличие большого объема дорогостоящего имущества, в частности, дорогого автомобиля, домашнего кинотеатра, импортных тренажеров, кондиционеров, антенны спутникового телевидения, посудомоечной машины и т.п., активное пользование разнообразными платными услугами (образовательными, медицинскими, рекреационными, зарубежными туристическими поездками и т.п.), наличие сбережений, достаточных, чтобы прожить на них не менее года, и т.д. В целом по России образ жизни, который соответствует массовым представлениям о богатых слоях населения, ведет, судя по результатам проведенного исследования, около 5% населения.

Бедными считаются те, чей образ жизни характеризуется следующим: плохое питание, дефицит одежды и обуви, плохие жилищные условия (отсутствие своей квартиры/дома или менее 10 кв. м общей площади на человека), отсутствие какой бы то ни было недвижимости (дачи, земли, гаража и т.д.), невозможность пользоваться платными услугами, прежде всего, медицинскими и образовательными, отсутствие тех видов имущества, которые для подавляющего большинства населения России (80%) сегодня являются общепринятыми. Кроме того, характерными признаками образа жизни бедных для большей части жителей России выступают невозможность удовлетворить первоочередные нужды без долгов, провести свое свободное время так, как хочется, а детям – добиться того же, что и большинству их сверстников.

Как показало данное исследование бедность для 90% граждан России – это такой уровень жизни, который немного ниже их собственного. Иначе говоря, взгляды населения на то, где проходит "черта бедности", сильно зависят от их собственных доходов. Таким образом, граждане России определяют состояние бедности, используя относительный критерий, в то время как официальная статистика использует абсолютный критерий бедности.

Одной из задач нашего исследования являлось выявление структуры факторов бедности на основе субъективных оценок безработных г. Орла. Актуальность задачи группировки факторов бедности для безработных г. Орла основана на предположении о дифференциации их субъективных оценок различными категориями населения. Заложенный в инструментарии набор факторов бедности основан на опыте отечественных и зарубежных эмпирических исследований [5] и состоит из 19 факторов, объединенных в 4 группы: индивидуалистическая, структурная, субкультурная, фаталистическая. Для группировки причин бедности использован факторный анализ (метод выделения – анализ главных компонент, метод вращения – варимакс с нормализацией по Кайзеру), реализованный в программе SPSS.

Исследование социологических центров города Орла

В таблице 1 представлено мнение безработных орловцев о факторах бедности.

Таблица 1 – Факторы бедности в представлениях безработных, сгруппированные методом факторного анализа (2005, 2007, 2009г.г.)

в процентах к числу респондентов

Фактор бедности	Значимость фактора		
	Высокая	Средняя	Низкая
Индивидуалистическая группа факторов			
нерациональное распоряжение деньгами	26	33	41
лень, готовность скорее ограничить себя во всем	26	33	41
недостаток таланта и способностей	18	33	49
низкий уровень образования, квалификации	33	30	37
Структурная группа факторов			
просчеты в системе государственного управления	69	27	4
присвоение привилегий чиновниками и богатыми людьми	78	16	6
нехватка подходящей для бедных работы	66	19	15
дискриминация по какому-либо признаку	37	35	28
традиционная, укоренившаяся бедность в масштабе страны	59	27	15
недостаточность государственных пособий по социальному обеспечению	64	21	15
Субкультурная группа факторов			
наличие большого числа иждивенцев	33	22	45
аморальный образ жизни (алкоголизм, наркомания)	56	16	28
миграция, вынужденное переселение	29	25	46
семейные неурядицы, семейная неустроенность	33	33	34
проживание в экономически неблагоприятном регионе	30	30	41
болезнь и физические дефекты	44	25	31
Фаталистическая группа факторов			
низкий уровень жизни родителей	37	31	31
отсутствие поддержки родственников, друзей, знакомых	29	27	44
фатальное невезение, рок	17	32	51

Рассматривая факторы индивидуалистической группы, большая часть безработных г. Орла (от 37% до 49%) отвергают их как возможные причины бедности. Поддержку большинства имеет лишь один фактор – аморальный образ жизни (алкоголизм, наркомания).

Почти все факторы структурной группы (за исключением дискриминации) выше 2/3 безработных г. Орла однозначно рассматривают как причины бедности.

От 56% до 72% безработных частично или полностью соглашаются с факторами субкультурной группы как возможными причинами бедности.

Два из четырех факторов, отнесенных к фаталистической группе, рассматриваются безработными орловцами как причины бедности. Болезнь и физические дефекты, хотя и рассматривается большинством респондентов как возможная причина бедности, почти каждый третий так не считает. Наряду с этим, главный фактор фаталистической группы не признается причиной бедности половиной опрошенных безработных.

Приведение ответов безработных г. Орла о причинах бедности к стандартизированной 3-балльной шкале без варианта "затрудняюсь ответить", обратной относительно шкалы в анкете (1 – не может являться причиной бедности, 2 – отчасти, 3 – может являться причиной бедности) позволяет окончательно установить преобладание структурной группы причин бедности в сознании безработных (рисунок 1).

Рисунок 1 – Средние значения ответов респондентов по 3-балльной шкале детерминации бедности факторами различных групп

Наряду с доминированием структурной группы факторов бедности в сознании безработных, обусловленным, главным образом, объективными обстоятельствами (высокий показатель дифференциации населения по уровню доходов, низкий уровень минимальной оплаты труда, дискриминация по полу и возрасту), факторы, выделенные в индивидуалистическую группу, оказывают на бедность наименьшее влияние: свыше 40% безработных г. Орла считают, что нерациональное распоряжение деньгами, недостаток способностей, лень не могут являться причиной бедности. Такая диспропорция факторов бедности объясняется особенностями российской культуры и субкультуры бедности.

Основу российской культуры бедности составляет сочувственное отношение к беднякам и нестабильность богатства, кроме того, вследствие перехода к рыночным отношениям сама культура и менталитет россиян до

сих пор нестабильны и находятся в процессе преобразований. Именно жесткие требования к работе (низкая оплата труда, неудобный график работы, удаленность места работы от дома, плохие взаимоотношения в коллективе и с руководством, неинтересная работа, понижение социального статуса, сложность и ответственность работы и т.д.) и, как следствие, длительное пребывание в ситуации безработицы, являются основным индивидуалистическим фактором бедности для трудоспособного населения.

Таким образом, развитие социальной ответственности за бедность является главным резервом повышения значимости факторов индивидуалистической группы, следовательно – главным ресурсом выхода из ситуации бедности.

В общем и целом, субкультура бедности россиян характеризуется следующим:

- неверие в добросовестный, честный труд как средство выхода из ситуации бедности и достижения благосостояния;

- отсутствие честолюбивых установок, в частности – на получение доступа к власти, качественного образования, престижной работы, на создание собственного дела, а, в общем и целом, – отсутствие жизненных целей как таковых;

- профессиональные интересы состоят в стремлении получить как можно более высоко оплачиваемую работу в ущерб личной заинтересованности в работе и увлеченности ей; при этом показатели содержательности работы низки, а перспектива карьерного роста зачастую отсутствует; кроме того, условия труда мало комфортны; также следует отметить низкую степень индивидуальной активности по самостоятельному повышению квалификации и расширению профессиональных способностей;

- узость форм досуга бедных и ограничение участия в неформальных механизмах социальной интеграции вследствие коммерциализации и относительного подорожания форм досуговой активности наряду с определенными интеллектуальными требованиями (театр, кино, спортивные секции, клубы, увеселительные заведения и др. как ведомашние формы досуга и компьютер, видео, музыка, телевизор и др. домашние формы досуга).

Сочувствие и жалость, как доминирующие в российском обществе чувства по отношению к бедным (68,7% - у всего населения и 67,7% - у бедных), в немалой степени объясняются не только объективно неудовлетворительным состоянием последних, но и тем, какими видят бедных россияне. Для основной массы наших сограждан бедные – это люди в основном добрые, терпеливые, совестливые, законопослушные и трудолюбивые. Вместе с тем, портреты бедных в массовом сознании очень заметно различаются в зависимости от уровня доходов. И если для 40% наименее обеспеченного населения страны главным качеством бедных выступает доброта, то для 20% наиболее обеспеченных граждан – пассивность и инертность.

Результаты наших исследований свидетельствуют о начале процесса формирования субкультуры бедности, выражающемся в соответствующем социальном самочувствии:

- 2/3 бедных постоянно испытывают ощущение несправедливости всего происходящего вокруг;

- Более 1/2 полагает, что так дальше жить нельзя, и, одновременно чувствует собственную беспомощность из-за невозможности повлиять на происходящее;

- Только немногим более 1/3 бедных чувствует надежную поддержку близких и коллег, знают, что, если понадобится, они всегда придут на помощь.

Таким образом, большинство бедных находится в состоянии постоянной фрустрации, не ощущая при этом надежной поддержки извне.

Социальная ответственность, являясь важнейшим компонентом субкультуры бедности, определяет социальное поведение индивида. Для человека, находящегося в ситуации бедности, ключевой составляющей социального поведения является стратегия совладания с этой ситуацией. Выбор той или иной стратегии зависит от уровня социальной ответственности индивида.

Социальная ответственность личности за бедность определяется и распространяется в первую очередь на её ближайшее социальное окружение – на людей, ведущих общее с данным индивидом хозяйство. Таким образом, говоря о стратегиях личности по преодолению (или противостоянию) ситуации бедности, нельзя не учитывать, что эти стратегии совпадают со стратегиями домохозяйства, в которое личность включена.

В общем и целом, касательно перспектив и реальных стратегий преодоления бедности необходимо отметить следующее. Хроническая нехватка денег, отсутствие сбережений, стратегически значимого имущества, социальных связей, которые можно дополнительно использовать в процессе выживания, препятствуют выстраиванию российскими бедными каких-либо долгосрочных самостоятельных стратегий преодоления трудной материальной ситуации, в которой они повседневно находятся. В результате ограничение потребительских возможностей бедных возрастает, и этот процесс лавинообразно затрагивает самые разные стороны их жизни. Если незначительные ресурсы бедных, неспособные обеспечить им самостоятельную адаптацию и преодоление трудной материальной ситуации, будут и дальше истощаться, то углубление социальной деградации и маргинализации, а, следовательно, рост угрозы тех или иных кризисов и социальных конфликтов в российском обществе неизбежны.

Поскольку структурные факторы бедности имеют приоритетное значение, постольку расширение доступа к эффективной занятости, пополнению и росту материальных и социальных ресурсов, выравнивание крайне дифференцированных шансов на социальный успех различных групп населения – центральные задачи борьбы с бедностью, приоритетные направления социальной политики.

Эмпирически с использованием метода факторного анализа подтверждены теоретические предпосылки о доминировании структурных факторов в факторной модели бедности городских безработных над субкультурными, фаталистическими и индивидуалистическими.

Привилегированный статус государственных служащих и богатых членов общества, ошибки государственного управления, недостаток рабочих мест и малый размер государственных социальных пособий являются главными детерминантами бедности. Безработные не считают, что лень, низкая квалификация и нерациональное распоряжение деньгами, выделенные в индивидуалистическую группу факторов, могут существенно влиять на преодоление ситуации бедности. Вместе с тем, в предначертанность жизни в бедности не верят свыше половины респондентов. В связи с этим для предотвращения расширения субкультуры бедности, выявлена необходимость в развитии личностной социальной ответственности за бедность. Результаты вторичного анализа данных социологических исследований подтверждают, что почти половина россиян (49,1%) уже привыкла действовать самостоятельно, в "автономном" режиме и особо не рассчитывает на помощь и поддержку со стороны властей. Несмотря на влияние субкультуры бедности, безработные имеют установки на активные стратегии поведения: 69% опрошенных настроены на поиск работы, 32% – на повышение квалификации, 29% – на повышение интенсивности труда, что позволяет сделать вывод о высоком потенциале безработных для выхода из ситуации бедности [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

В условиях доминирования структурных факторов бедности развитие системы социальной ответственности безработных как категории бедных является главным резервом повышения значимости индивидуалистических факторов и главным ресурсом преодоления влияния субкультуры бедности.

Особое внимание в данной работе хотелось бы уделить особенностям системы социальной ответственности безработных как категории бедных

Прежде чем приступить к исследованию социальной ответственности и рассмотрению бедности как её объекта, следует определить параметры общей модели взаимоотношений личности, общества и государства и раскрыть особенности этой модели в современном российском социуме.

Под моделью взаимоотношений личности, общества и государства мы имеем в виду совокупность ценностей, взглядов и оценок, которых придерживается большинство населения, выраженную в определенных социальных механизмах, как то: социализация, саморегуляция межличностных взаимоотношений, традиции разрешения конфликтных ситуаций и т.д.

Российская социокультурная модель взаимоотношений человека и общества предполагает приоритет интересов общества, выразителем которых выступает государство, над интересами личности. При этом личность сохраняет право отстаивать свои интересы, а государство обязано учитывать при выработке общего направления развития общества все многообразие интересов членов общества. Личные свободы и демократические формы организации общественной жизни и разрешения конфликтов, хотя и важны для значительной части россиян, в такой модели взаимоотношений государства, общества и личности все же не являются решающими.

В России государственная власть традиционно играла более активную роль по отношению к обществу, чем в подавляющем большинстве западных

стран. Установка на "особую роль государства" в России исторически закреплена в сознании, как народа, так и власти.

Особенность модели взаимоотношений личности, общества и государства в Западной Европе и Северной Америке заключается в том, что государство не заботится об абстрактном "блага народа", а выступает гарантом интересов именно личности в ее взаимоотношениях с обществом, гарантом реализации отдельно взятым индивидом своих прав и свобод. Сам индивид использует последние, чтобы реализовывать свои интересы, не дожидаясь пока о них позаботится государство.

Существующая в России принципиально иная модель взаимоотношений личности, общества и государства, чем в Западной Европе и Северной Америке не означает тяги к тоталитарному обществу. Легитимно и вправе требовать от личности подчинения своих интересов общественным для россиян только такое государство, которое будет соблюдать не интересы государственного аппарата, как бы их ни называли и какими бы красивыми лозунгами они ни прикрывались, а интересы общности, отражаемой понятием "народ". Соответственно, и среди функций государства россияне в первую очередь выделяют те, которые связаны с обеспечением условий для выживания и, что очень важно, саморазвития этой общности.

Государство персонифицируется, прежде всего, в представителе верховной власти. Государственный аппарат россияне заведомо воспринимают как неизбежное, но необходимое зло. И не случайно низкий рейтинг всех конкретных государственных институтов у населения стал общим местом во всех социологических исследованиях, затрагивавших эту тему. Соответственно, в его хитросплетениях, дублирующих друг друга службах, непрерывной борьбе за "перераспределение компетенций" люди в большинстве своем не ориентируются и не хотят ориентироваться. Кстати, несовместимость такой модели отношения личности к государству с основными принципами гражданского общества в немалой степени связаны сложности формирования последнего в России.

Модель непосредственных, основанных на персонификации власти, взаимоотношений государства и общества, составляющая сегодня социальный запрос россиян к власти, далека от современной российской действительности, в которой государство и общество находятся в состоянии односторонних воздействий, а не взаимодействий.

Личность в общественном мнении россиян имеет достаточно большие права, а свобода и даже демократия для населения России относятся к числу значимых ценностей. Право личности на отстаивание своей позиции имеет для россиянина один весьма существенный ограничитель - оно не должно создавать реальной угрозы обществу, а еще точнее - способствовать возникновению ситуаций, нарушающих общественную безопасность, т.е. провоцировать беспорядки и применение насилия. Ненасильственный характер методов разрешения возникающих конфликтов выступает для российской культуры сегодня важнейшей предпосылкой того "общественного договора", на котором строятся взаимоотношения общества и власти.

Таким образом, весь механизм социального регулирования в силу целого ряда причин носит в России конвенциональный или договорной, взаимообуславливающий характер (фактически сводясь к формуле "если вы так, то и я так"), установка на взаимное неприменение насильственных методов стачовится важнейшей основой стабильности и относительного спокойствия в обществе. Свобода личности ограничивается для россиян ее правом, "быть услышанной" при выработке некоего единого, отражающего интересы народа в целом, вектора развития страны, а не необходимостью руководствоваться интересами отдельных личностей (или меньшинств) в противовес обществу или, тем более, их правами отстаивать свои права, создавая реальную угрозу для общественного спокойствия. В этой связи взаимная социальная ответственность личности, общества и государства приобретает дополнительную актуальность.

Различные категории безработного населения по-разному определяют соотношение субъектов в структуре социальной ответственности за бедность, т.е. возлагают различную степень ответственности за бедность на себя, свое ближайшее социальное окружение, общество в целом, городскую администрацию или на федеральные органы государственной власти.

В нашей работе мы исходим из того, что бедность как объект системы социальной ответственности формирует структуру субъектов, состоящую из трех основных элементов:

- 1) личность;
- 2) общество, представленное как а) ближайшее социальное окружение и б) общественная система;
- 3) государство, представленное как а) органы местного самоуправления (муниципальный уровень власти) и б) федеральные органы государственной власти (федеральный уровень власти).

При анализе эмпирических исследований городских безработных как категории бедного населения мы исходим из того, что продолжительность безработицы является основной детерминантой, определяющей социальные и социально-экономические характеристики. На рисунке 2 представлены структуры субъектов социальной ответственности за бедность безработных с различной продолжительностью безработицы, определенных по следующей методике.

Предлагаемая методика определения структуры детерминантов бедности на основе субъективных оценок содержит набор из 5 субъектов социальной ответственности.

Целью предлагаемой методики является выявление иерархии приоритетов субъектов социальной ответственности за бедность в сознании заранее выделенной определенным методом группы респондентов. Идея методики состоит в выявлении частных предпочтений или установок социальной группы посредством усреднения дихотомического выбора респондентов-членов группы при парном сравнении вариантов по принципу "каждый с каждым".

Количество парных сравнений (т.е. количество строк в таблице анкеты) определяется по формуле:

$$k = (n^2 - n) / 2, \quad (1)$$

где n – количество сравниваемых вариантов, являющееся порядком матрицы предпочтений.

В соответствии с формулой сравнение 5 вариантов по принципу "каждый с каждым" требует включения в анкету 10 вопросов дихотомического типа в табличной форме, а сравнение 6 вариантов – 15 вопросов. Целесообразно определить не более 6 вариантов для сравнения, хотя даже 10 вопросов в единой таблице может вызвать определенные затруднения при опросе.

Каждая пара сравниваемых вариантов кодируется отдельной переменной, а каждый вариант в паре – одной из двух цифр, например: 0 и 1, 1 и 2 или др.

В нашем исследовании вопрос анкеты "Сравните, кто больше ответственен за бедность отдельного человека?" направлен на выявление иерархии предпочтений по следующим 5 вариантам:

- 1) сам человек (индивид);
- 2) родственники, друзья, знакомые (ближайшее социальное окружение);
- 3) общество в целом (общественная система);
- 4) администрация г. Орла (орган местного самоуправления);
- 5) Правительство и ГосДума (федеральные органы государственной власти).

Формулируя задачу выявления структуры субъектов социальной ответственности в терминах теории анализа иерархий, фокусом иерархии является бедность, а второй уровень иерархии образуют 5 элементов: индивид, окружение, общество, город и государство.

Анализируемые группы респондентов могут быть как априорно заданными (социальные группы: домохозяйства с доходами ниже величины прожиточного минимума на одного человека, пенсионеры, многодетные и неполные семьи, инвалиды, безработные, группы с заданными социально-демографическими или иными характеристиками и т.д.), так и выявленными методами классификации.

Для непосредственного выявления иерархии субъектов системы социальной ответственности безработного г. Орла за бедность, т.е. для определения значимости того или иного субъекта для выбранных групп респондентов необходим алгоритм обработки результатов попарного сравнения 5 вариантов по принципу "каждый с каждым", усредненных для выбранных групп респондентов. Кроме того, для определения приоритетов субъектов по каждому из 10 усредненных результатов необходимо разработать систему соответствия шкалы результатов парного сравнения шкале приоритетов.

Целесообразно использовать давно существующий и применяемый метод анализа иерархий, предложенный Т. Саати как элемент системы поддержки принятия решений, алгоритм которого реализован в программе Expert Decide [4]. Данная программа позволяет не только определить приоритеты того или иного субъекта, но и определить степень согласованности ответов при парном сравнении, что позволяет оценить

корректность разбиения выборочной совокупности на группы.

В качестве шкалы приоритетов мы применяем шкалу Т. Саати, разработанную для анализа иерархий [2]. Используемая нами шкала приоритетов является 17-балльной (таблица 2).

Таблица 2 – Соответствие шкал приоритетов и усредненных результатов парного сравнения

Приоритет по 17-балльной шкале	Приоритет по шкале Саати	Интервал усредненных результатов			
		начало интервала	середина интервала	конец интервала	
17	прямая зависимость	9	1,000	1,000	1,031
16		8	1,031	1,063	1,094
15		7	1,094	1,125	1,156
14		6	1,156	1,188	1,219
13		5	1,219	1,250	1,281
12		4	1,281	1,313	1,344
11		3	1,344	1,375	1,406
10		2	1,406	1,438	1,469
9	1	1,469		1,500	1,531
8	обратная зависимость	0,500	1,531	1,563	1,594
7		0,333	1,594	1,625	1,656
6		0,250	1,656	1,688	1,719
5		0,200	1,719	1,750	1,781
4		0,167	1,781	1,813	1,844
3		0,143	1,844	1,875	1,906
2		0,125	1,906	1,938	1,969
1		0,111	1,969	2,000	2,000

Примечание: шаг середины интервалов (0,0625) рассчитан как частное от деления разницы значений дихотомической переменной (1) на количество шагов по шкале Т. Саати (16) и отсчитывается от середины шкалы (1,5) в обе стороны

Средние значения дихотомической переменной, вычисленные для каждой из выделенных групп респондентов, попадает в один из 17 интервалов (в нашем случае – от 1 до 2).

Каждому из интервалов, в которые попадает усредненное значение ответов группы респондентов, соответствует определенное значение приоритета по шкале Саати, которые заполняют матрицу парных суждений.

При заполнении матрицы парных суждений достаточно ввести целые значения (приоритет одного из двух сравниваемых субъектов при прямой

зависимости), т.е. заполнить половину матрицы, остальные дробные значения будут обратны введенным.

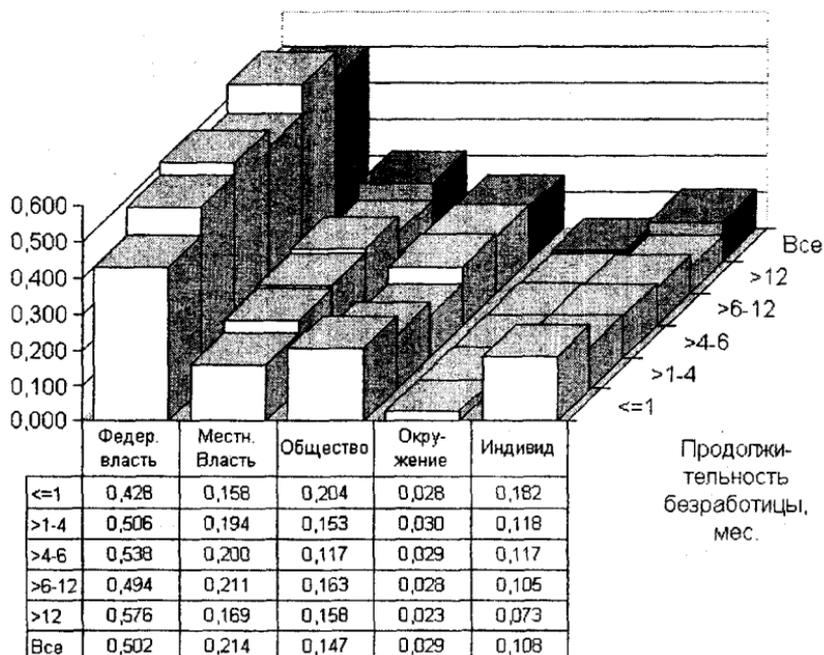
Реализуя алгоритм парного сравнения элементов иерархии, программа Expert Decide рассчитывает приоритет каждого из этих элементов и отображает вектор приоритетов в виде гистограммы, длина столбиков которой пропорциональна значимости элемента или весу, полученному в результате парных сравнений данного элемента с другими. Поскольку нетранзитивность суждений нормальна для человеческого мышления, постольку полная согласованность элементов иерархии практически не встречается. Тем не менее, вектор приоритетов, построенный по определенной исследователем иерархии, может быть не корректным, влекущим заведомо ложные выводы вследствие превышения предельно допустимых значений коэффициентов согласованности матрицы парных суждений. В этом случае необходима перегруппировка респондентов по иным признакам или иным методом и повторное построение векторов приоритетов для вновь образованных групп до достижения приемлемых значений коэффициентов согласованности.

Предельно допустимые значения коэффициентов согласованности:

- коэффициент λ_{\max} должен приближаться к порядку матрицы (количеству элементов иерархии), в нашем случае – 5;
- коэффициент ИС (индекс согласованности) не должен превышать 0,2;
- коэффициент ОС (отношение согласованности) не должен превышать 0,2.

Вычисление векторов приоритетов для каждой из выделенных групп респондентов позволяет провести сравнительный анализ структур субъектов социальной ответственности за бедность у различных групп респондентов.

Рисунок 2 показывает, что с увеличением срока пребывания в ситуации безработицы индивид склонен приписывать дополнительную социальную ответственность за бедность федеральным органам государственной власти и снимать часть ответственности с себя.

Субъекты социальной ответственности за бедность

Рисунок 2 – Изменение структуры субъектов социальной ответственности безработных как категории бедных в зависимости от продолжительности безработицы

В ходе предварительного анализа эмпирической базы установлено, что характеристики, предусмотренные статистикой службы занятости, обладают значительным дифференцирующим потенциалом для структуры субъектов социальной ответственности безработных за бедность. Используя методику анализа иерархий, вычислены и представлены в таблице 3 структуры субъектов социальной ответственности за бедность групп респондентов с различными характеристиками: продолжительность безработицы, должность на последнем месте работы, семейное положение, половозрастная характеристика и уровень образования. Кроме того, в таблице 3 представлена иерархия субъектов ответственности, определяющаяся самооценкой потребительского статуса домохозяйства безработного.

Исследования социологических центров города Орла

**Таблица 3 – Структура субъектов социальной ответственности
некоторых категорий безработных г. Орла**

Категория безработных	Доля в общей численности респондентов, %	Социальная ответственность за бедность, возлагаемая данной категорией безработных на субъект, дол. ед.				
		индивид	окружение	общество	город	федеральная власть
продолжительность безработицы						
менее 1 месяца	9,1	<u>0,182</u>	0,028	<u>0,204</u>	0,158	0,428
хронически безработные (свыше 1 года)	9,4	0,073	0,023	0,158	<u>0,169</u>	<u>0,576</u>
должность на последнем месте работы						
руководитель низшего звена	5,8	0,151	0,024	0,150	0,146	<u>0,529</u>
специалист гуманитарного профиля	10,7	<u>0,190</u>	0,029	<u>0,221</u>	0,181	0,379
квалифицированный рабочий	24,5	0,145	0,028	0,092	<u>0,227</u>	0,509
потребительский статус						
"Мы едва сводим концы с концами: денег не хватает даже на продукты"	14,4	0,161	0,031	0,097	<u>0,226</u>	0,485
"Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	10,8	0,172	0,029	<u>0,175</u>	0,139	0,485
семейное положение						
никогда в браке не состояли	14,1	<u>0,173</u>	0,029	0,144	0,179	0,474
в гражданском браке	7,5	0,165	0,030	<u>0,154</u>	0,170	0,482
в разводе (вдовец, вдова)	21,3	0,154	0,031	0,104	<u>0,215</u>	0,497
в повторном браке	8,6	0,147	0,028	0,100	0,183	<u>0,542</u>

Исследования социологических центров города Орла

Продолжение таблицы 3

возраст						
до 25 лет включительно	12,4	<u>0,180</u>	0,031	<u>0,205</u>	0,143	0,441
41-45 лет	15,7	0,158	0,024	0,135	0,174	0,509
51 год и старше	19,9	0,150	0,027	0,111	<u>0,190</u>	<u>0,522</u>
пол						
мужской	16,8	0,154	0,027	0,106	0,190	0,522
женский	83,2	0,164	0,029	0,135	0,181	0,492
половозрастные группы						
мужчины 41-45 лет	2,5	0,131	0,023	0,086	<u>0,191</u>	<u>0,569</u>
женщины до 25 лет включительно	11,3	<u>0,183</u>	0,031	<u>0,210</u>	0,151	0,425

Анализ влияния характеристик безработных, представленных в таблице 3, на структуру субъектов социальной ответственности за бедность позволяет выявить следующие закономерности:

1. Чем дольше индивид пребывает в состоянии безработицы, тем большую ответственность он возлагает на федеральную и городскую власть и тем меньше – на себя, окружение и общество в целом.

2. Специалисты с высшим образованием гуманитарного профиля возлагают большую ответственность на себя и на общество по сравнению с безработными, обладавшими до увольнения другими должностными статусами. Руководители низшего звена (мастера, бригадиры, главные специалисты) наибольшую ответственность возлагают на федеральную власть. Квалифицированные рабочие больше, чем другие безработные, склонны обвинять городскую власть в бедности отдельного человека.

3. С повышением самооценки индивидом потребительского статуса своего домохозяйства повышается и социальная ответственность за бедность, возлагаемая на общественную систему, и снижается – возлагаемая на администрацию города.

4. Никогда не состоявшие в браке возлагают большую ответственность на себя, состоящие в гражданском браке – на общественную систему, разведенные и овдовевшие – на администрацию города, а состоящие в повторном браке больше, чем остальные безработные, обвиняют в бедности отдельного человека федеральные органы государственной власти.

5. Чем старше безработный, тем ниже его личная ответственность за бедность и тем больше ответственности он возлагает на городскую администрацию, Правительство и Государственную Думу. Данная закономерность более четко прослеживается среди безработных мужчин.

6. Пол мало влияет на структуру субъектов социальной ответственности (разница между мужчинами и женщинами не превышает 3%).

Однако женщины в возрасте до 25 лет включительно приписывают федеральным органам власти меньшую, а общественной системе и индивиду – большую долю социальной ответственности за бедность – в сравнении с другими половозрастными когортам.

Общие закономерности, не связанные с какими-либо характеристиками безработных как категории бедных, заключаются в следующем.

А) Основная доля социальной ответственности за бедность, снимаемой индивидом с себя, приписывается федеральным органам власти.

Б) Высокая степень личной ответственности сопровождается возложением дополнительной доли ответственности на общественную систему и снятием ее с органов власти.

Выявление структуры субъектов социальной ответственности за бедность в зависимости от различных социально-демографических характеристик дает первичное представление о ее состоянии и динамике, определяет ее с различных, но отдельных сторон. Классификация безработных г. Орла в зависимости от структуры субъектов социальной ответственности за бедность позволяет выявить устойчивые группы, которым присущи определенные уникальные характеристики, в т.ч. социально-демографические.

Для классификации безработных как категории бедных в зависимости от структуры субъектов социальной ответственности за бедность в работе применен кластерный анализ. Применение дискриминантного анализа в нашем случае исключено, т.к. заранее не известно, сколько групп необходимо выделить.

Из двух основных методов кластерного анализа – иерархический и k-средних – выбран иерархический, поскольку не выполняется одно из условий кластерного анализа методом k-средних – независимость переменных, участвующих в кластеризации.

Предварительный анализ согласованности приоритетов субъектов в структуре социальной ответственности, выявленной различными методами кластерного анализа с различным числом кластеров, и сравнение дифференцирующего потенциала методов кластеризации посредством описательной статистики [3] позволили определить следующие параметры кластерного анализа:

- ✓ Метод кластерного анализа – иерархический;
- ✓ Метод кластеризации – Уорда;
- ✓ Метрика – Евклидово расстояние для дихотомических переменных;
- ✓ Число кластеров – 3.

В результате кластерного анализа наблюдений по переменным парного сравнения субъектов социальной ответственности за бедность выделены 3 группы безработных г. Орла с различной структурой субъектов (рисунок 3).

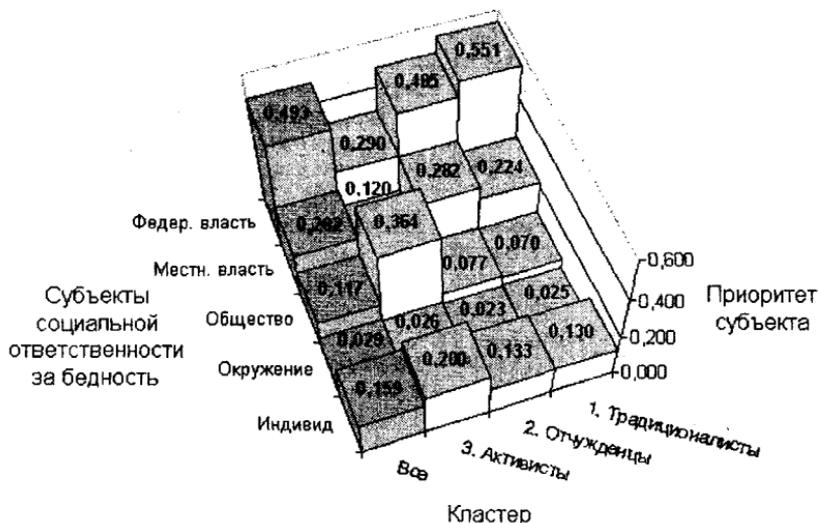

Рисунок 3 – Классификация безработных города Орла как категории бедных по структуре субъектов социальной ответственности

Как видно на рисунке 3, безработные города Орла считают, что в их бедности на 49,3 % виноваты Правительство и Государственная Дума, на 20,2 % - администрация города, 15,9 % социальной ответственности за бедность безработные возлагают на себя лично, 11,7 % - на общество в целом и лишь 2,9 % совокупной ответственности – на свое ближайшее социальное окружение: на родственников, друзей, знакомых.

Главными ресурсами выживания остаются персональные сети взаимодействия, поскольку только знакомые и близкие вызывают доверие и чувство защищенности перед лицом неопределенности, исходящей от коррумпированных чиновников из государственных органов власти и многообразных анонимных "субъектов" (банков и др.), от растущих неконтролируемых угроз современного мира.

В связи с этим ближайшее социальное окружение (родственники, друзья, знакомые), несмотря на выявленный в ходе эмпирического исследования низкий приоритет, выступает в качестве отдельного субъектно-инстанционального элемента системы социальной ответственности за бедность.

Структура социальной ответственности за бедность безработных, выделенных в кластер № 3, является принципиально отличной от структур в двух других кластерах. Отличия состоят в повышенной ответственности человека и, особенно, общества и в пониженной ответственности органов государственной власти и местного самоуправления.

Вместе с тем, анализ кластеров показывает, что социально-демографические характеристики и ответы на вопросы анкеты безработных, выделенных в кластер № 2, существенно отличаются от характеристик и

ответов в первом и третьем кластере. Кластеры № 1 и № 3, противоположные по структуре социальной ответственности за бедность, схожи в соотношении элементов "федеральная власть/город" – 2,46 и 2,42 соответственно – в то время как это соотношение в кластере № 2 равно 1,72. Следовательно, респонденты, выделенные во второй кластер, в наибольшей степени обвиняют городскую исполнительную власть в своей бедности.

Анализ эмпирической базы исследования методами описательной статистики показывает существенные различия ответов безработных на вопросы анкеты в зависимости от принадлежности к тому или иному кластеру.

На основе анализа характеристик кластеров безработных г. Орла с различной структурой субъектов социальной ответственности за бедность, мы определяем три выделенных кластера следующим образом:

- 1 – традиционалисты;
- 2 – отчужденцы;
- 3 – активисты.

Кластер № 1 – "Традиционалисты" – составляет 30,6% от всех безработных. Структура субъектов социальной ответственности "традиционалистов" является достаточно предсказуемой для безработных как категории бедных. Вместе с тем, представители этого кластера безработных демонстрируют перспективные для преодоления бедности личностные диспозиции, ценности и установки на поведение. "Традиционалисты" придерживаются традиционных моральных ценностей и диспозиций. Среди причин бедности они выделяют аморальный образ жизни и семейную неустроенность. Значение индекса социального отчуждения – самое низкое среди всех безработных. Им свойственны активные стратегии преодоления бедности: поиск высоко оплачиваемой работы, повышение квалификации или приобретение более востребованной специальности. Безработным этого кластера присуща активная жизненная позиция, направленная на ближайшее социальное окружение: семью, друзей, знакомых. Число членов семьи среднестатистического "традиционалиста" больше, чем "отчужденца" или "активиста", и составляет 3,6 человека. Среднее значение возраста безработных, выделенных в кластер № 1 (около 45 лет), больше, чем в других кластерах. Потребительский и социальный статусы традиционалистов соответствуют средним значениям для всех безработных. Среди безработных-традиционалистов – самый большой удельный вес квалифицированных рабочих (свыше 1/3). При чем среднее значение продолжительности безработицы – менее 4 месяцев, а доля безработных в трудоспособном возрасте – наименьшая (36,4%). Такая причина увольнения с последнего места работы как увольнение по собственному желанию распространена среди безработных этого кластера в такой же степени, как и сокращение, ликвидация предприятия, которые в других кластерах распространены более широко. Это свидетельствует о наличии незаурядных волевых качеств у традиционалистов. Наиболее высоко (среди всех безработных) развитые лидерские качества реализуются не в одновременно нескольких социальных институтах как у "активистов", а в

ближайшем социальном окружении и в таком социальном институте как семья. Сравнительный анализ самооценок личностных качеств безработных, выделенных в различные кластеры, выявил преобладание у "традиционалистов" такого качества как прагматизм.

Кластер № 2 – "Отчужденцы" – составляет 21,5 % от всех безработных. "Отчужденцы" имеют самый высокий индекс социального отчуждения (свыше 80%). Низкая степень информированности и потребности в информации об общероссийских политических процессах приводит к переносу "отчужденцами" части социальной ответственности за бедность с "далеких и непонятных" органов государственной федеральной исполнительной и законодательной власти (с Правительства РФ и Государственной Думы) на "близкие и понятные" органы местного самоуправления (Администрация г. Орла).

Среди стратегий преодоления бедности "отчужденцы", также как и "традиционалисты" и "активисты", чаще всего выбирают активные стратегии, направленные на поиск работы. Однако доля таких стратегий составляет не 83,8% и 86,5% соответственно, а лишь 70,1%. Около 20% "отчужденцев" считают, что предпринимать что-либо для преодоления бедности бесполезно либо не знают, что делать в этой ситуации.

Безработные, выделенные в этот кластер, чаще "традиционалистов" и "активистов" отмечают причины бедности, приведенные в анкете, приписывая своей материально неблагополучной жизненной ситуации целый комплекс факторов. Следующие причины "отчужденцы" отмечают намного чаще, чем безработные других кластеров: недостаток таланта и способностей и наличие большого числа иждивенцев (на фоне относительно невысокой численности домохозяйств), просчеты в системе государственного управления и привилегированное положение богатых людей, нехватка подходящей работы и дискриминация, низкий уровень жизни родителей и отсутствие поддержки ближайшего социального окружения, укоренившаяся бедность в масштабе страны и недостаточность государственных пособий по социальному обеспечению, а также пинания на судьбу и фатальное невезение. Как видно, "отчужденцы" возлагают основную долю социальной ответственности за бедность на внешние обстоятельства, а не на себя. Не считая семейную неустроенность причиной бедности, многим "отчужденцам" знаком неудачный опыт семейной жизни (свыше трети разведены либо овдовели, еще свыше 10% состоят в повторном браке). В составе среднестатистической семьи "отчужденца" существенно меньше работающих и существенно больше трудоспособных, но безработных, чем в семьях "традиционалиста" или "активиста". Однако уровни представлений о бедности, прожиточном минимуме и норме денежных доходов значительно (до 27%) превышают уровни представлений "традиционалистов" или "активистов". Как потребительский, так и социальный статусы у "отчужденцев" – самые низкие среди всех безработных.

Половина "отчужденцев" являются безработными свыше полугода, а наиболее распространенной причиной увольнения является сокращение, ликвидация предприятия (почти в 2/3 случаев). Наиболее распространенный

уровень образования – среднее профессиональное (43,6%), каждый пятый "отчужденец" не имеет профессионального образования.

Такие качества как самостоятельность, трудолюбие, разносторонность, аккуратность, коллективизм, общительность, увлеченность развиты у "отчужденцев" в такой же степени, как и у "традиционалистов". "Отчужденцы" оценивают уровень развития ряда качеств даже выше, чем "традиционалисты": дисциплинированность, активность, открытость, оригинальность. Однако степень развития 9 из 20 личностных качеств "отчужденцы" оценивают ниже, чем "традиционалисты" или "активисты". Они не склонны к риску и прагматизму, не проявляют лидерских качеств, не считают себя предприимчивыми, плохо организованы, слабовольны, и, как следствие, – умеренно оптимистичны и менее доброжелательны.

В общем и целом "отчужденцам" свойственна пассивная жизненная позиция, они наиболее полно характеризуют безработных как категорию бедного населения. Вместе с тем, "отчужденцы" обладают многими качествами надежных исполнителей, им необходимо целенаправленное интенсивное управляющее воздействие извне для преодоления бедности.

Кластер № 3 – "Активисты" – составляет 47,9% от всех безработных. "Активистам" свойственна активная жизненная позиция, направленная преимущественно на взаимодействие с различными социальными институтами, а не на ближайшее социальное окружение как у "традиционалистов".

Абсолютное большинство "активистов" (86,5%) выбрали активные стратегии преодоления бедности, ориентированные на поиск работы. Они находят работу также быстро, как и "традиционалисты", хотя среди них на 10% больше попавших под сокращение.

В сравнении с другими безработными "активисты" несколько чаще отмечают нерациональное распоряжение деньгами как причину бедности. Ввиду высокого профессионального статуса дискриминацию по какому-либо признаку рассматривают в качестве причины бедности всего 19,5%.

Профессиональный статус "активистов" на последнем месте работы был самым высоким из всех безработных. Около четверти "активистов" до увольнения являлись руководителями различного уровня, еще четверть – специалистами с высшим образованием. Доля рабочих, доходящая в других кластерах до 45%, среди "активистов" составляет лишь 21,7%. Свыше 40% этих безработных имеют высшее образование.

Самооценка уровня развития 18 из 20 личностных качеств "активистов" выше, чем у безработных других кластеров, и отмечают наиболее высокий уровень развития таких качеств как самостоятельность, аккуратность, оптимизм, коллективизм, организованность, доброжелательность, дисциплинированность, увлеченность. Кроме того, они считают себя активными и общительными.

"Активисты" являются наиболее образованными, информированными, материально состоятельными среди всех безработных и обладают наибольшим потенциалом для преодоления бедности.

Подводя итоги анализу особенностей системы социальной

ответственности безработных как категории бедных, можно выделить два приоритетных направления социальной политики, нацеленных на устранение патернализма как характеристики субкультуры бедности: повышение эффективности общественной системы распределения ресурсов и развитие системы социальной ответственности.

Литература

1. Богатые и бедные в современной России: аналит. доклад / Ин-т компл. соц. иссл. Росс. акад. наук. – М., 2008.
2. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / М.: Радио и связь, 2003. – 320 с.
3. Черныш М. Ф. Опыт применения кластерного анализа // Социология-4М. – 2000. – № 12. – С. 131-141.
4. Шуметов В.Г. Алгоритмы и пользовательский интерфейс системы поддержки принятия решений Expert Decide / В.Г. Шуметов, А.И. Кузнецов / интеллектуальные системы: Труды Четвертого межд. симп. – М.: МГТУ, 2000. – С. 173-175.
5. Social protection in Europe 2001 / European Commission. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2002. – 60 pp.

МОНИТОРИНГ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ «ГОСУНИВЕРСИТЕТА – УНПК» К РОЛИ КУРАТОРОВ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

**Е.П. Мясина, кандидат социологических наук, доцент,
зам. директора по воспитательной работе УНИИСГН,
ФГОУ ВПО «Государственный университет – УНПК»,
e-mail: melena100@mail.ru**

Высшая школа – один из социальных институтов, напрямую связанных с процессами социализации. Высшая школа нацелена не только на подготовку будущих специалистов, владеющих профессиональными знаниями и умениями, но и на формирование интеллектуальной, нравственной, культурной, творческой личности студента.

Существенную роль в воспитательном процессе вуза играет кураторский корпус. В рекомендациях Министерства образования и науки по организации воспитательного процесса в вузах отмечается, что деятельность куратора должна быть направлена на «успешную адаптацию студентов младших курсов (I-II) к условиям обучения в вузе, реализацию прав и обязанностей студентов, духовно-нравственному и профессиональному становлению личности будущего специалиста».

Деятельность куратора «Государственного университета – УНПК» определяется стратегией в области государственной молодежной политики, концепцией воспитательной работы вуза, а также сложившейся в нем практикой воспитательной деятельности.

В университете работает «Школа кураторов», кураторам постоянно оказывается методическая помощь. Для организации обратной связи в университете проводится мониторинг работы кураторов. Результаты последнего исследования представлены в данной статье.

1. Методология

Социологическое исследование «Отношение студентов «Государственного университета – УНПК» к роли кураторов в учебно-воспитательном процессе» проводилось с 21 февраля по 4 марта 2011 года (предыдущее исследование состоялось весной 2009).

Всего в 2011 году было опрошено 763 человек (из них мужчин 47,3%, женщин 52,7%), обучающихся в 78 группах всех факультетов Государственного университета – УНПК, что составляет 19,6% от общего числа групп университета. Выбор групп на факультетах производился собственноручным методом в соответствии с численностью обучающихся на данном факультете. Опрос проводился анонимно и носил характер группового

анкетирования. Обработка полученной информации производилась с использованием компьютерной программы SPSS Base 10.0.

Объект исследования – студенты «Госуниверситета – УНПК».

Предмет исследования – отношение студентов к роли кураторов.

2. Оценка студентами деятельности куратора группы

Как показало проведенное исследование, хорошо знают и общаются со своим куратором 81,5% опрошенных студентов. В 2009 году таких студентов было лишь 69,5 %. Однако каждый шестой опрошенный (16,9%) заявил, что видел своего куратора лишь один-два раза. Тем не менее, наметилась тенденция постепенного снижения числа студентов, встречавшихся с куратором лишь пару раз за прошедшее с начала учебного года время (в 2009 году 21,4% респондентов указали на тот факт, что видели куратора лишь 1-2 раза).

Причем, как в 2009, так и в 2011 году выявлена зависимость числа знающих своего куратора студентов от курса обучения: чем старше курс, тем лучше опрошенные респонденты знают своего куратора и тем меньше среди них тех, кто видел куратора всего 1-2 раза (рисунок 1).

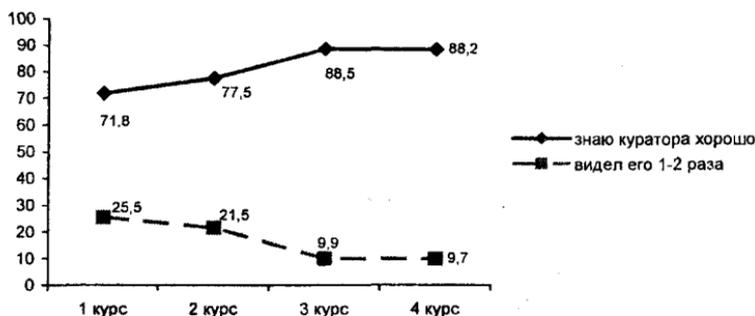

Рисунок 1 – Знаете ли Вы своего куратора, %

Как показало исследование, по сравнению с 2009 годом резко снизилось число студентов, указавших на то, что не знают куратора своей группы.

Если в предыдущем исследовании таких было 9,1% опрошенных, то в 2011 на данный факт указали 1,6% опрошенных молодых людей.

Исследование 2011 года зафиксировало увеличение частоты встреч кураторов со студентами своей группы.

Таблица 1 – Частота общения куратора со своей группой, %

	2009 год	2011 год
1-2 раза в неделю	39,5	48,9
1-2 раза в месяц	25,6	22,8
1-2 раза в семестр	19,3	23,2
не общается с нами	15,6	4,8

Как видно из таблицы 1, более чем в три раза уменьшилось число опрошенных студентов, указавших на тот факт, что куратор не общается с ними. На 9,4% стало больше молодых людей, отметивших, что куратор встречается с группой на регулярной основе – 1-2 раза в неделю.

Итак, за прошедшие 2 года намечилось тенденция увеличения частоты встреч кураторов университета со студентами своих групп.

Была выявлена зависимость частоты посещения кураторами своих групп от курса обучения (рисунок 2).

Как видно из рисунка 2, как в 2009, так и в 2011 году наиболее высокая частота общения кураторов с группами наблюдается на старших и на первом курсах. Это объясняется, по всей видимости, тем фактом, что большинство кураторов – преподаватели выпускающих кафедр, ведущие специализированные дисциплины в своих же группах, начиная с третьего курса.

На первом курсе куратор знакомится с группой, рассказывает студентам об университете, о правилах внутреннего распорядка, активно общается в период подготовки к университетским праздникам, например к «Посвящению в студенты» и т.п. Кроме этого, согласно сложившейся практике, первокурсников чаще привлекают к субботникам и иным общественным мероприятиям, где с ними должен быть куратор.

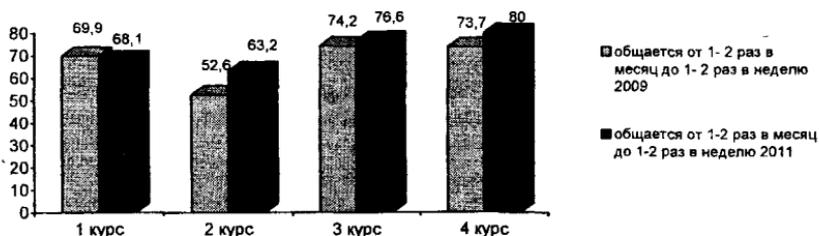

Рисунок 2 – Частота общения кураторов с группами в 2009 и 2011 году, %

Наличие опыта разнообразного общения с куратором позволяет студентам сформировать к нему свое отношение. По сравнению с 2009 годом на 13,7% увеличилось число студентов, указавших на позитивное отношение к своему куратору (в 2011 году почти три четверти опрошенных молодых заявили о своем позитивном отношении к куратору) (таблица 2).

За прошедшие два года повысился уровень удовлетворенности работой куратора. В 2011 году 64,4% опрошенных заявили, что довольны работой

Исследования социологических центров города Орла

куратора (в 2009 – 52,4%), 6,8% не довольны (в 2009 году – 13,4%), 28,8% затруднились ответить (в 2009 году – 34%).

Таблица 2 – Отношение к куратору, %

	2009 год	2011 год
позитивное	58,8	72,5
негативное	4,3	2,6
нейтральное	28,6	22,7
затрудняюсь ответить	8,4	2,2

Позитивное отношение к куратору коррелирует с частотой общения с ним. Чем чаще куратор приходит к своим студентам, тем лучше к нему отношение (рисунок 3).

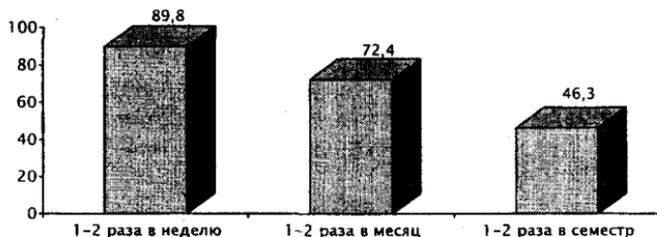

Рисунок 3 – Соотношение частоты общения куратора с группой и позитивного отношения к нему, %

Однако, как показало исследование, позитивное отношение студентов к куратору не всегда совпадает с оценкой студентами его работы в группе. Действительно, можно позитивно относиться к человеку как уникальной личности и при этом осознавать, что на своем рабочем месте он не делает всего того, что должен и может.

Если позитивно относятся к кураторам 72,5% (58,8% в 2009 году) опрошенных, то довольных их работой - 64,4% (52,4% в 2009 году).

Удовлетворенность работой куратора, как и в исследовании 2009 года, связана с частотой его общения с группой. Чем чаще куратор проводит время со студентами, тем большее число респондентов удовлетворено его работой (рисунок 4).

Наиболее высокий уровень удовлетворенности работой кураторов выявлен на юридическом факультете (86,1% опрошенных), АСИ (83,2%), ФНТиАП (77,5%), ФЛП (75%).

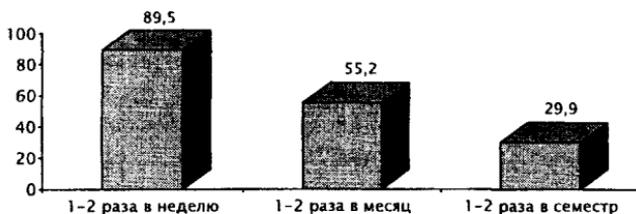

Рисунок 4 – Соотношение частоты общения куратора с группой и позитивного к нему отношения, %

3. Сферы деятельности куратора

Деятельность куратора в группе носит разнообразный характер: это и контроль текущей успеваемости, посещаемости, и налаживание нормальной психологической атмосферы в группе, и приобщение к активной внеаудиторной работе и т.п. Рейтинги индексов приоритетных сфер деятельности кураторов Госуниверситета – УНПК, представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Индексы приоритетных сфер деятельности кураторов Госуниверситета – УНПК

Сфера деятельности	Индекс 2009 год	Индекс 2011 год
Контроль текущей успеваемости	3,45	3,33
Знакомство с Правилами внутреннего распорядка и другими документами Госуниверситета – УНПК	3,03	2,9
Помощь в решении учебных проблем	2,52	3,24
Приобщение студентов к культурным, спортивным мероприятиям университета	2,44	3,22
Помощь в разрешении конфликтов с преподавателями	2,11	3,13
Помощь в решении бытовых проблем	2,00	2,93
Помощь в решении проблем здоровья	1,88	3,04

Как видно из таблицы 3, внимание кураторов по сравнению с 2009 годом все больше сосредотачивается на решении разнообразных учебных проблем (не ограничивается преимущественным контролем за успеваемостью). Кроме этого кураторы стали больше помогать студентам в решении вопросов, связанных со здоровьем, бытом.

Исследования социологических центров города Орла

Сохраняется тенденция - чем старше курс, тем реже кураторы оказывают регулярную помощь практически во всех перечисленных сферах (за исключением решения проблем с учебой и решения конфликтов с преподавателями) (рисунок 5).

Систематический контроль за успеваемостью студентов налажен кураторами ИТ, ФПБиТ, АСИ, ФЛП. В этих институтах и факультетах более 80% опрошенных заявили, что их кураторы проверяют успеваемость несколько раз в семестр.

Большую роль кураторов в приобщении к активной студенческой жизни отметили, прежде всего, респонденты АСИ, ФЛП, ФПБиТ.

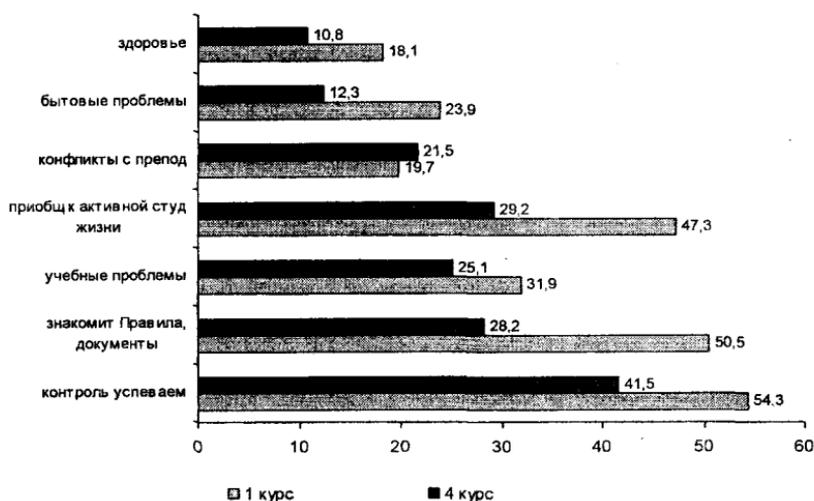

Рисунок 5 – Сопоставление частых (несколько раз в семестр) взаимодействий студентов 1 и 4 курсов с куратором по различным вопросам, %

Одной из самых распространенных форм воспитательной работы кураторов являются беседы с молодыми людьми. Тематика таких бесед разнообразная, но существует набор тем, к которым кураторы обращаются с той или иной степенью регулярности (рисунок 6).

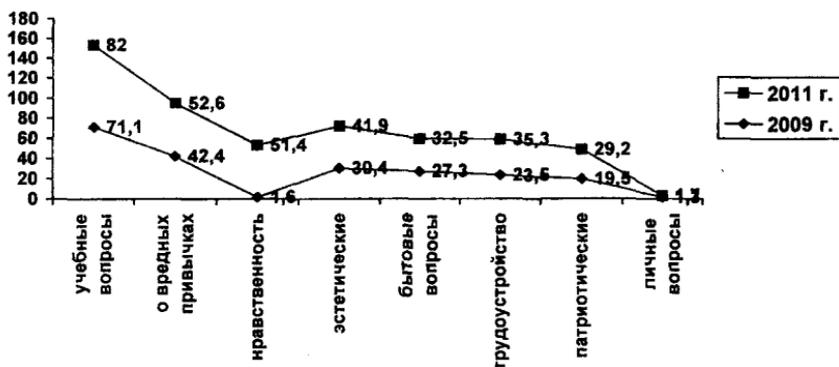

Рисунок 6 – Тематика бесед, проводимых кураторами в 2009 и 2011 годах, %

Почти четыре пятых опрошенных студентов указали на то, что преподаватель, закрепленный за их группой, проводит беседы по учебным вопросам. В тройку самых популярных тем вошли вредные привычки и вопросы нравственности (52,6% и 51,4% соответственно).

Как видно из рисунка 6, рейтинг тем бесед остался неизменным, однако беседовать со студентами кураторы стали, по всей видимости, чаще.

Тематика бесед кураторов не зависит от курса обучения. Однако есть тема, которая, как и в опросе 2009 года на третьем и четвертом курсах поднималась гораздо чаще, нежели на младших курсах (это проблема трудоустройства).

Для определения инициативности куратора респондентам был задан вопрос о мероприятиях, организуемых кураторами самостоятельно (рисунок 7).

Отвечая на соответствующий вопрос анкеты, студенты отметили в основном лишь те формы куратора, которые были предложены в анкете. Только 0,8% респондентов вписали свой ответ. Таким образом, арсенал форм воспитательной работы кураторов Госуниверситета – УНПК остается традиционным и ограниченным и, по всей видимости, нуждается в большем разнообразии.

Позитивной тенденцией является факт снижения числа молодых людей, заявляющих, что их куратор самостоятельно ничего для них не организовывал. Так, если в 2009 году об этом высказались 57,4% опрошенных, то в 2011 году – 36,7%.

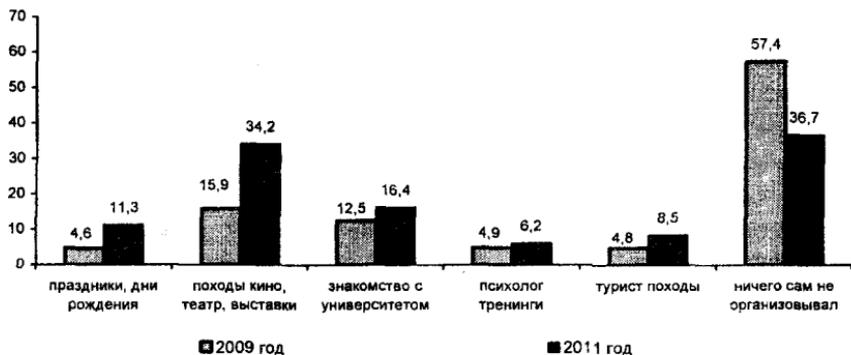

Рисунок 7 – Мероприятия, организованные куратором самостоятельно, %

Вопрос анкеты «Какое мероприятие, организованное вашим куратором запомнилось более всего?» позволил в определенной мере оценить эффективность мероприятий, организованных кураторами самостоятельно: более всего запомнились опрошенным походы в театр, кино, туристические походы, поездки, совместные праздники (рисунок 8).

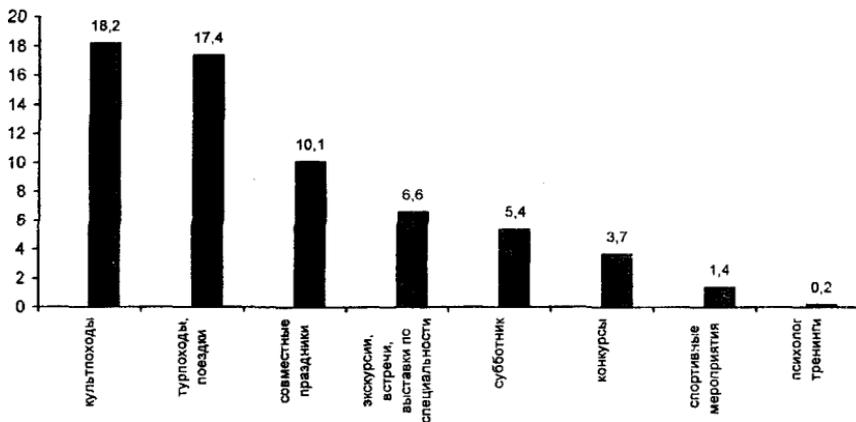

Рисунок 8 – Самые запомнившиеся мероприятия, организованные куратором, %

Как видно из рисунка 8, наиболее яркое воспоминание оставили досуговые мероприятия, проводимые куратором вне стен вуза.

4. Взаимодействие куратора, студентов и родителей

Интересная студенческая жизнь, организации которой в определенной мере способствует деятельность куратора, важный, но не единственный аспект работы педагога. За годы учебы каждому студенту приходится сталкиваться с множеством проблем. Поэтому крайне необходимо, чтобы в случае возникновения трудной ситуации, рядом был понимающий и авторитетный взрослый человек, с которым можно было бы обсудить возникшую проблему.

75,2% респондентов заявили, что они всегда могут обратиться за советом или помощью к своему куратору (в 2009 году - 62,3%). Полученные данные соотносимы с позитивным отношением к личности куратора.

В своей воспитательной работе кураторам порой приходится обращаться к родителям студентов. Данная практика стала распространенной в последние 10 лет. Связано это, в первую очередь, с ухудшением школьной подготовки молодого поколения. На многих факультетах вошли в практику родительские собрания на первом курсе, приглашения родителей в деканат для ознакомления с результатами внутрисеместровой аттестации, телефонное общение с родителями неуспевающих / не посещающих занятия студентов и т.п.

13,5% опрошенных заявили, что куратор знаком с их родителями. Данный показатель соответствует опросу 2009 года. Это говорит, по всей видимости, о том, что кураторы знакомятся, прежде всего, с родителями «проблемных» студентов.

Одной из важных сфер деятельности куратора является их работа со студентами, проживающими в общежитии. К сожалению, данной работе кураторы Госуниверситета - УНПК не уделяют должного внимания. Только 8,4% респондентов из числа проживающих в общежитии указали на то, что куратор бывал у них в гостях в общежитии.

5. Идеальный куратор

Каким же должен быть куратор, чтобы соответствовать ожиданиям студенчества? Респондентам было предложено назвать самые значимые с их точки зрения качества (рисунок 9). Самой важной чертой куратора является общительность. Это и понятно, ведь такому куратору легче наладить контакт с группой, к нему легче подойти со своей проблемой.

Второй по значимости характеристикой является образованность педагога. Современный молодой человек хочет видеть рядом с собой не только профессионала в конкретной области, но и гумантарно

образованного человека, с которым можно обсуждать любую проблематику. Кроме этого высоко оценены студентами Госуниверситета-УНПК такие качества как справедливость, чувство юмора, доброта. Наименее востребованной чертой оказалась строгость.

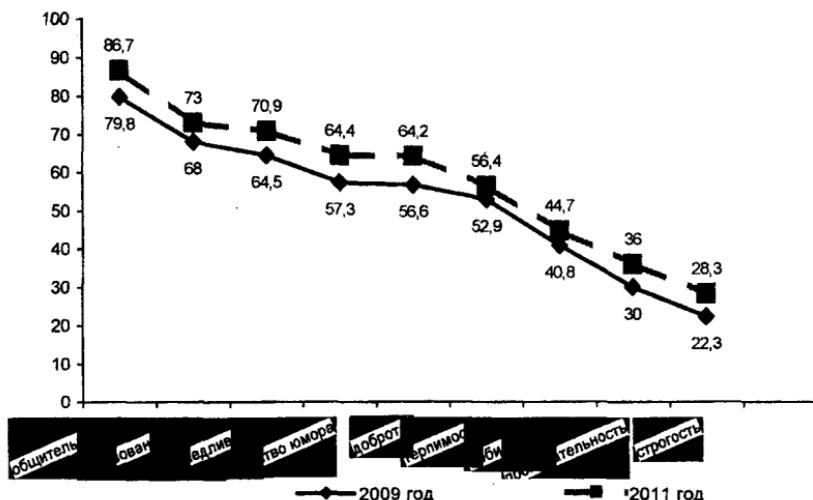

Рисунок 9 – Черты идеального куратора, %

Иерархия приоритетных для студентов характеристик куратора за анализируемый период не претерпела изменений.

6. Выводы

Итак, анализ результатов проведенного опроса позволяет сделать следующие выводы:

1. Приблизительно две трети кураторов университета относятся к своим обязанностям добросовестно, поэтому их работа заслужила высокую оценку со стороны студентов.
2. Основной формой воспитательной работы в студенческой группе является беседа. Другие инициативные формы внеаудиторной работы используются кураторами гораздо реже.
3. Главными вопросами, которыми занимаются кураторы, являются: учебная деятельность студентов и оказание помощи в вузовской социализации.

4. Кураторы университета практически не ведут воспитательную работу со студентами, проживающими в общежитии.
5. Совершенствованию форм и видов воспитательной работы кураторов может способствовать распространение опыта лучших кураторов, организация «Школы молодого куратора» и т.п.
6. Необходима специальная программа по подготовке и формированию кураторского корпуса Госуниверситета-УНПК, включающая работу с молодыми преподавателями, со старшекурсниками, привлекая последних как помощников куратора на младших курсах.

ЗНАЧЕНИЕ ОТДЫХА В СОХРАНЕНИИ И ПОДДЕРЖАНИИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

**В.И. Уварова, кандидат философских наук, доцент,
директор Центра социологических исследований
Учебно-научно-исследовательского института социологии и
гуманитарных наук ФГОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК»,
lst@ostu.ru**

Здоровье представляет собой один из важнейших ресурсов человеческого капитала. Среди основных факторов поддержания здоровья заметное место занимает регулярный и правильно организованный отдых.

Заповедь о покое, отдыхе, предписывающая людям 6 дней работать, а седьмой отдыхать, сформулирована еще в Библии. Воскресный день предназначен для духовного питания, без которого умирает душа. Заповедь о покое есть заповедь жизни. Отдых необходим для аккумуляции энергии человека.

Методология

Предлагаемое вниманию читателя исследование влияния качества отдыха на состояние здоровья населения Орловской области является частью научного проекта № 06-06-96300, выполненного лабораторией социальных технологий Орловского государственного технического университета при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований в 2006 - 2008 гг. В ходе социологического опроса в г. Орле и Орловской области было опрошено 793 респондента. Не претендуя на всестороннее рассмотрение проблемы, остановимся на отдельных компонентах отдыха, обеспечивающих поддержание здоровья и восстановление физических и психических ресурсов человека.

Русский физиолог И. М. Сеченов определил, что человеку после 8-часовой работы необходимо 8 часов отдыхать и столько же спать. Причем недопустимо переносить отдых на время сна, так как сон – особый процесс.

Согласно полученным данным, 76,9% опрошенных обычно спят от 6 до 8 часов в сутки, 15,2% посвящают сну более 8 часов, а 7,9% респондентов спят менее 6 часов в сутки. Женщины чаще, чем мужчины придерживаются рекомендаций в отношении сна. Продолжительность сна 83% женщин и 69,5% мужчин составляет обычно 6-8 часов. Среди мужской половины опрошенных больше встречается лиц, как недосыпающих (10,5%), так и тех, чей сон отличается излишней продолжительностью (20%).

Сон, превышающий 8 часов в сутки, чаще отмечается в возрастной категории 61-70 лет (27%) и у молодежи (21%). Лиц, чей сон длится значительно меньше общепринятой нормы, т.е. меньше 6 часов, больше всего обнаружено в старшей возрастной категории (19%) и в среде молодых людей до 25 лет (10%). Сон жителей области в целом несколько продолжительнее сна населения г. Орла.

Более половины опрошенных, по их собственному мнению, регулярно высыпаются, каждому третьему орловцу удается отоспаться только в

выходные дни, остальные постоянно не высыпаются. При этом мужчин, чувствующих себя выспавшимися, оказывается больше, чем женщин (56% против 49%). Отсыпаются в выходные дни 29% мужчин и 37% женщин, а пребывают в состоянии постоянного недосыпания 15% мужчин и 14% женщин.

Очевидно, что необходимая продолжительность сна у каждого человека индивидуальна, поэтому встречаются люди, жалующиеся на постоянное недосыпание при регулярном продолжительном (более 8 часов в сутки) сне, и граждане, которым вполне хватает сна в пределах 6 часов. Нередко отклонения от средней нормы сна вызваны ухудшением состояния здоровья граждан. Так, 23,8% опрошенных с плохим, по собственной оценке, состоянием здоровья спят более 8 часов в сутки, а 11,1% - напротив, менее 6 часов.

Однако общая тенденция, проявившаяся в ходе опроса орловцев, подтверждает научно-обоснованные нормы сна. Как следует из данных, приведенных в таблице 1, самая высокая доля постоянно не высыпающихся респондентов (55,6%) отмечена среди тех, кто спит менее 6 часов в сутки. И напротив, чем продолжительнее сон, тем выше процент опрошенных, удовлетворенных его результатом.

Качество сна зависит не только от его общей продолжительности, но и от непрерывности. Респонденты, жалующиеся на то, что часто просыпаются по ночам и долго не могут уснуть, чувствуют себя не выспавшимися почти в два раза чаще граждан с непрерывным сном (21,4% против 11,8%).

Таблица 1 – Связь продолжительности сна с удовлетворенностью им, %

Продолжительность сна	Оценка сна		
	высыпаются	высыпаются только в выходные дни	постоянно не высыпаются
- меньше 6 часов	25,9	18,5	55,6
- 6-8 часов	51,1	37,6	22,1
- более 8 часов	55,6	11,2	9,6

Ощущение хронического недосыпания может быть последствием ухудшения здоровья. Так, люди, характеризующие состояние своего здоровья как плохое, не высыпаются в два раза чаще лиц, называющих свое здоровье отличным или хорошим.

Недостаточный уровень сна приводит и к недостаточному уровню бодрствования, характеризующемуся состоянием сонливости и рассеянности. В результате растет число аварий и несчастных случаев. Работающие россияне все чаще стали испытывать так называемый «синдром хронической усталости». До последнего времени к нему не относились серьезно. Но сегодня синдром хронической усталости принимает масштабы массовой эпидемии. Лидируют по заболеваемости данным синдромом офисные работники. Ученые разных стран мира пытаются разгадать природу синдрома хронической усталости. На данный момент считается, что это заболевание иммунной и нервной систем.

Согласно данным опроса, не ощущали подобного состояния лишь 11,7% респондентов. Чем короче сон, тем выше вероятность появления синдрома хронической усталости. Постоянно испытывают его, по

собственной оценке, только 4,8% опрошенных орловцев с более чем 8-ми часовым сном и в 4 раза больше лиц, чья продолжительность сна не достигает даже 6 часов в сутки (таблица 2).

Среди постоянно не высыпающихся респондентов только 3% не испытывают чувства усталости. Остальные в той или иной степени относят себя к категории людей с синдромом хронической усталости. Количество граждан, регулярно недосыпающих, ощущают усталость почти в 5 раз чаще тех, чей сон имеет достаточную продолжительность (таблица 3).

Таблица 2 – Влияние продолжительности сна на проявление синдрома хронической усталости, %

Продолжительность сна	Наличие синдрома хронической усталости			
	Постоянно есть	Часто бывает	Иногда бывает	Не бывает
- меньше 6 часов	18,5	37,0	31,5	13,0
- 6-8 часов	5,9	23,2	60,1	10,8
- более 8 часов	4,8	21,2	58,7	15,4

Таблица 3 – Влияние состояния, возникающего после сна, на проявление синдрома хронической усталости, %

Ощущение после сна	Наличие синдрома хронической усталости			
	Постоянно есть	Часто бывает	Иногда бывает	Не бывает
Высыпаются	4,5	17,2	61,0	17,2
Высыпаются только по выходным	3,9	28,6	60,6	6,9
Не высыпаются	21,2	37,4	38,4	3,0

Согласно официальной статистике, две трети больных синдромом хронической усталости – женщины, которые жалуются на изнеможение после минимальных усилий, на постоянную боль в суставах и мышцах, сильную слабость [1].

Результаты проведенного нами опроса подтвердили данные о большей распространенности синдрома хронической усталости среди женской половины населения (таблица 4).

Таблица 4 – Гендерная специфика проявления «синдрома хронической усталости», %

Частота проявлений синдрома	Всего	Пол	
		Мужской	Женский
не испытывают	11,7	17,1	6,5
иногда испытывают	57,6	61,2	55,4
довольно часто испытывают	24,0	16,8	29,9
постоянно испытывают	6,7	4,9	8,2

Различия в уровне накапливания усталости жителей г. Орла и области незначительны. Частота проявлений синдрома хронической усталости увеличивается пропорционально возрасту населения. В возрастном интервале от 30 до 40 лет относительно часто ощущает синдром каждый

четвертый респондент. В следующей категории опрошенных (41-50 лет) доля лиц, постоянно испытывающих синдром хронической усталости, возрастает почти в 4 раза. У представителей старшей возрастной группы усталость приобретает еще более массовый и постоянный характер.

Нарушение сна и хроническая усталость превращаются в плацдарм, на котором проявляются различные болезни. На рисунке 1 изображен процесс расширения синдрома хронической усталости по мере ухудшения состояния здоровья респондентов.

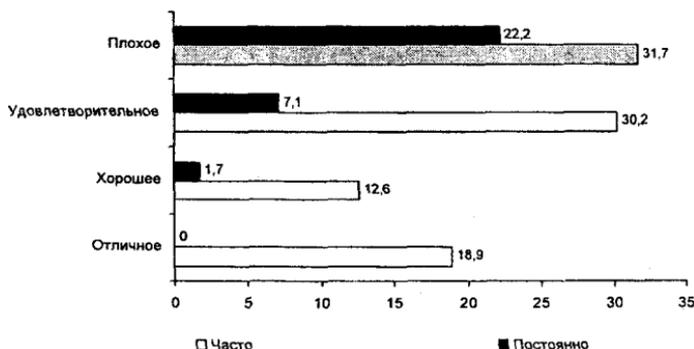

Рисунок 1 – Проявление синдрома хронической усталости у лиц с различным состоянием здоровья, %

Достаточная продолжительность сна – необходимое условие преодоления негативных психологических состояний. Именно во сне происходит самая отчетливая работа мозга, а в фазе активного сна мыслительная деятельность абсолютна. Во сне люди переваривают неприятности дня и просыпаются в лучшем настроении. Не случайно народная мудрость гласит: «Утро вечера мудренее».

Однако не стоит думать, что синдром хронической усталости является следствием исключительно недосыпания. В настоящее время широкое распространение получила эксплуатация здоровья, представляющая собой поведение, сознательно и систематически подвергающее здоровье сверхнормативным нагрузкам. К ним относятся дополнительная, часто множественная трудовая занятость, регулярные сверхурочные часы работы, работа во вредных условиях труда. Все это лишает человека возможности полноценно восстанавливать силы, приводит к эмоциональному длительному напряжению и хронической усталости.

Одной из наиболее серьезных угроз здоровью современного человека является стресс, под которым подразумевается особое психическое и физиологическое состояние, характеризующееся подавленностью, чувством страха, преувеличением трудностей и опасностей, неспособностью справиться с проблемой. В состоянии стресса человек быстро устает, раздражается по любому поводу. Источником стресса могут стать житейские неудачи, экономические трудности, конфликты с близкими, негативная информация.

«Стрессогенная ситуация в России явилась ведущей причиной кризиса здоровья населения», заключают авторы статьи «Социальное пространство

здоровья и национальная безопасность» [2].

Как показал проведенный опрос, каждый третий респондент часто испытывает стресс в различных ситуациях. Каждому второму опрошенному орловцу часто приходится нервничать на работе, 44,2% респондентов периодически испытывают депрессивное состояние.

Женщины находятся в состоянии стресса чаще, чем мужчины (36,3 и 26,9% соответственно). Переживание стресса в большей степени присуще представителям старшей возрастной группы (55%), трудящимся в предпенсионном возрасте (51-55 лет) и в категории лиц от 41 до 50 лет (соответственно 42,9 и 38%). Наиболее незащищенными от стресса оказываются вдовы (вдовцы) и разведенные, т.е. лица, пережившие утрату или разрыв с близким человеком. Не слишком защищают от стресса и семейные узы, т.к. часто испытывает стресс треть респондентов, состоящих в зарегистрированном браке (рисунок 2).

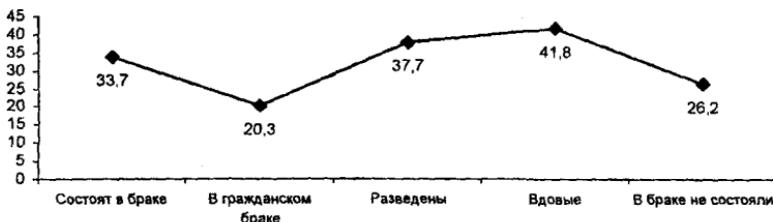

Рисунок 2 – Частое ощущение стресса у лиц с различным семейным положением, %

На частоту возникновения стресса влияет не столько наличие или отсутствие семьи как таковой, сколько отношения, сложившиеся в семье. Так, среди респондентов, уверенных в понимании и поддержке членов семьи, часто переживали стресс 29,5% орловцев, а среди опрошенных граждан, не имеющих надежного семейного тыла, на частые стрессы пожаловались уже 41% жителей Орловской области.

Самый высокий уровень стресса отмечен у частных предпринимателей, что подтверждает сложные условия развития малого бизнеса в России. Подверженность стрессам частных предпринимателей сопоставима лишь с уровнем стрессовости ситуации пенсионеров (41,7%). Самая низкая степень подверженности стрессам отмечена в категории работников по найму (27,8%). Воздействие стресса на жителей г. Орла несколько выше, чем на жителей области.

У одних людей частый стресс проявляется в нарушении сна (43,1%), других он заставляет чувствовать себя несчастными, испытывать депрессивное состояние (64,2%). Непосредственная связь выявлена между синдромом хронической усталости и частотой испытываемого стресса. Как видно на рисунке 3, лишь 15,4% респондентов, не страдающих синдромом хронической усталости, испытывали частые стрессы в различных жизненных обстоятельствах, но среди лиц, ощущающих постоянную усталость, не понаслышке знакомы со стрессом уже 67,4%.

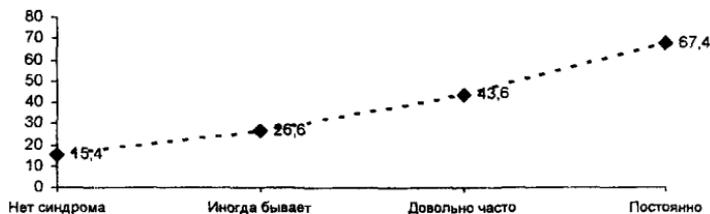

Рисунок 3 – Связь синдрома хронической усталости с частыми стрессами, %

Способность граждан защититься от стресса в значительной степени зависит от состояния их здоровья. Ученые доказали факт негативного влияния стресса на иммунную систему и клетки мозга. Находясь в состоянии стресса, организм человека истощает свои жизненные ресурсы.

Существуют различные способы борьбы со стрессом, но согласно данным опроса, почти каждый третий респондент даже не пытается справиться с ним, полагаясь на время, которое, как принято считать, лечит. Однако именно молчаливое долготерпение нередко приводит к ухудшению состояния здоровья.

Необходимостью оказания помощи людям, находящимся в сложных и стрессовых ситуациях, объясняется стабильная востребованность созданного на Западе института психотерапевтического консультирования. В России обращение граждан, испытывавших стресс, к психотерапевту или психологу пока не приобрело массового характера, поэтому роль сочувствующего слушателя и советчика у нас традиционно выполняют друзья. Почти каждый пятый опрошенный орловец предпочитает снимать стресс, жалуясь друзьям или плача в одиночестве.

Другим способом избавления от стресса является выброс раздражения на тех, кто вынужден терпеть подобное поведение в силу своего зависимого положения. Такими людьми обычно оказываются члены семьи или подчиненные на работе. В результате стресс не уходит, а передается другим людям и множится.

Третий широко применяемый способ снятия стресса – чрезмерное употребление алкоголя, сигарет или пищи, особенно сладостей. Данный метод борьбы со стрессом часто не только не оказывает терапевтического воздействия, но, формируя стойкие вредные привычки, приводит к ухудшению здоровья, создавая тем самым основу для новых стрессов.

Способы снятия стресса, применяемые мужчинами, оказывают более губительное воздействие на их здоровье, чем традиционно женские. Как видно из таблицы 5, женщины часто снижают уровень стресса, жалуясь подругам или плача в одиночестве (28,5%). Другой специфически женский способ освобождения от стресса – усиленное потребление пищи, особенно сладостей – хотя и наносит определенный вред здоровью, но несопоставимо меньший, чем интенсивное курение и прием алкоголя, к которым значительно чаще прибегают мужчины.

Таблица 5 – Способы снятия стресса, %

Способы	Всего	Пол	
		Муж.	Жен.
- молча терпят	31,1	29,8	33,2
- жалуются друзьям или плачут в одиночестве	19,2	7,5	28,5
- срываются на близких или подчиненных	12,7	10,8	14,1
- курят больше обычного	12,1	21,6	4,5
- принимают алкоголь	11,1	20,7	3,4
- едят больше обычного, особенно сладости	8,0	3,9	11,3
- другое	5,7	5,6	5,8

С возрастом люди все чаще остаются наедине со стрессом. Если в категории 31-40-летних граждан молча переносит стрессовую ситуацию каждый пятый, то в группе 41-50-летних – уже каждый третий, а в возрастной категории 56 - 70 лет – половина опрошенных. Среди представителей преклонного возраста (более 70 лет) молча терпят невзгоды 62% респондентов.

Частые стрессы оказывают негативное воздействие на общее отношение к жизни, ее настоящее и будущее. Еще Сенека заметил: «Каждый человек, который тревожится о будущем, бывает несчастен». Как видно на рисунке 4, лица, часто переживающие стрессовые состояния в различных обстоятельствах, значительно реже выражают удовлетворенность своей сегодняшней жизнью и оптимизм в отношении перспектив на будущее.

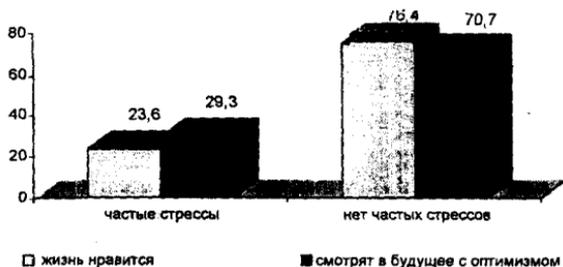

Рисунок 4 – Влияние частых стрессов на оценку жизни и ее перспектив, %

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что платой за социально-экономическое реформирование страны является длительное психозмоциональное напряжение населения, которое служит спусковым механизмом хронических заболеваний и блокирует процесс адаптации определенных социальных групп (таблица 6).

Определенную помощь в преодолении негативных психологических состояний и укреплении здоровья может оказать отдых в форме разумной физической активности, включающей утреннюю гимнастику, физкультурные тренировки, ходьбу, работу на дачном участке и т.д. Однако вовлеченность населения даже в самые доступные и не требующие ничего кроме собственных усилий виды двигательной активности, такие как утренняя гимнастика или прогулки на свежем воздухе, оставляет желать лучшего. Если ежедневные прогулки предпринимает почти половина граждан, нередко понимая под прогулкой дорогу на работу и возвращение домой, то привычку ежедневно делать зарядку приобрели только 7,3% опрошенных

орловцев (таблица 7).

Таблица 6 – Влияние различных психологических состояний на появление синдрома хронической усталости, %

Психологические состояния		Частота проявлений синдрома	
		Часто	Постоянно
Часто нервничают на работе	Да	29,7	8,7
	Нет	18,2	4,8
Постоянно ожидают неприятностей	Да	32,3	14,9
	Нет	21,5	4,3
Страдают бессонницей	Да	29,4	12,3
	Нет	22,0	4,7
Испытывают депрессивное состояние	Да	31,0	11,0
	Нет	18,5	3,4

Таблица 7 – Частота занятий следующими видами деятельности, %

Виды деятельности	Каждый день	2-3 раза в неделю	Несколько раз в месяц	Несколько раз в год	Никогда
- утренняя гимнастика	7,3	7,7	11,4	12,7	60,8
- спортивные занятия	3,2	16,7	16,1	18,0	46,1
- прогулки на свежем воздухе	48,7	28,7	13,5	4,5	4,7

Согласно полученным данным, включенность орловцев в регулярные спортивные занятия увеличивается пропорционально уровню дохода. Однако было бы опрострачиво списывать отсутствие спорта в жизни значительной части населения исключительно на счет финансовых затруднений, т.к. существует немало возможностей заниматься спортом, не посещая дорогие тренажерные залы или клубы, не тратя на спорт дополнительные средства, например, бегать по утрам или кататься на велосипеде.

Занятие спортом коррелирует с состоянием здоровья респондентов. Относительно регулярные занятия спортом (не реже 2 раз в неделю) практикуют более половины опрошенных, охарактеризовавших состояние своего здоровья как отличное, и в четыре раза меньше респондентов, считающих свое здоровье удовлетворительным. Соответственно, чем хуже здоровье, тем меньше людей обращаются к спорту (рисунок 5).

Аналогичная зависимость просматривается и между частотой занятий утренней гимнастикой и состоянием здоровья граждан.

Негативные последствия стресса и накопившуюся за год усталость призван снять продолжительный отпуск, позволяющий отключиться от повседневных забот и тревог.

Рисунок 5 – Связь частоты занятий спортом с состоянием здоровья, %

Трудовой кодекс РФ гарантирует каждому работающему россиянину минимум 28 календарных дней отпуска. Разрешается брать отпуск по частям. Однако российские ученые считают, что полноценно отдохнуть возможно лишь за три недели. Короткий отпуск не имеет смысла, т.к. чтобы перестроиться с рабочего режима на отпускной, организму нужно не менее 7 дней.

Как известно, хорошо отдохнуть в отпуске, не покидая хотя бы ненадолго стен родного дома, практически невозможно. Людям необходима смена привычной обстановки, новые впечатления. Но реализовать эту потребность, согласно полученным данным, удается далеко не каждому орловцу. Так, 35,7% респондентов пришлось провести очередной отпуск дома.

Самым распространенным местом проведения отпуска, как и в прежние годы, остается отдых на даче или в деревне. Такой тип отдыха нередко превращается в трудовой, направленный на выращивание огородно-дачного урожая. Провести отпуск в санатории, Доме отдыха или, по крайней мере, «дикарем» на курорте удалось лишь 16,2% опрошенных. В туристической поездке побывал каждый десятый респондент. Остальные вообще не имели отпуска по той или иной причине (рисунок 6).

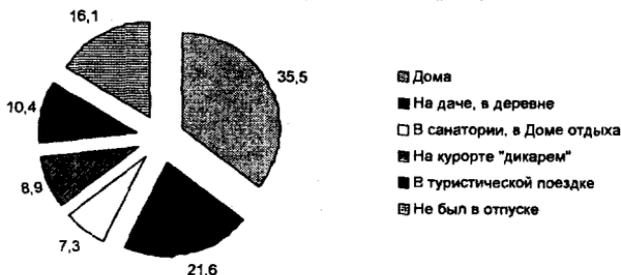

Рисунок 6 – Способы проведения очередного отпуска, %

Представительницы женской половины населения чаще, чем мужчины проводят отпуск дома, но и отдыхают в санатории, Доме отдыха, совершают туристические поездки также чаще женщины. Мужчины чаще женщин

проводят отпускное время на даче, в деревне или вообще не берут отпуск (рисунок 7).

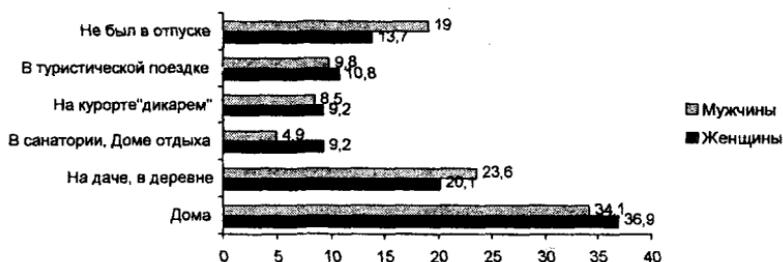

Рисунок 7 – Способы проведения очередного отпуска мужчинами и женщинами, %

Отдых на даче или в деревне не характерен для молодежи, его практикуют в основном граждане после 40 лет. Поездки на курорт и отдых «дикарем» позволяют себе люди в возрасте до 50, реже до 55 лет. Наиболее частыми отдыхающими в санаториях и Домах отдыха становятся лица, достигшие пенсионного возраста.

Вообще не брали в прошедшем году очередной отпуск около 12% населения, находящегося в трудоспособном возрасте. Эти данные практически совпадают с данными исследовательского центра портала Super-Job.ru, согласно которым 11% россиян вообще не уходят в отпуск. Причины отказа от заслуженного отпуска самые различные: цейтнот на работе, семейные обстоятельства, нехватка денег на поездку и т.п. Многие из тех, кто не был в отпуске два–три года, утверждают, что в их компании отпуск не приветствуется, а в некоторых фирмах уход в отпуск чуть ли не приравнивается к дезертирству. Но большинство людей лишают себя отдыха по собственному желанию. Отказ от отпуска – тревожный симптом, т. к. накопленная усталость постепенно превращается в хронический стресс, а он в свою очередь переходит в синдром отсутствия отпуска.

Термин «синдром отсутствия отпуска» ввели американские врачи. Доктор Стивен Лэмм, который на протяжении многих лет изучает синдром отсутствия отпуска, пишет: «Постоянно получая стресс на работе и не имея возможности полноценно отдохнуть, вы в буквальном смысле отравляете свой организм. Он находится под воздействием канцерогенов, способных вызывать сердечные приступы, инсульты, рак...» Американское психосоматическое общество провело исследование, посвященное синдрому отсутствия отпуска, и пришло к выводу, что ежегодный отпуск снижает риск преждевременной смерти на 20% [3].

Среди работающего населения способами проведения отпуска, по данным опроса, выделяются руководители и собственники предприятий, фирм. С одной стороны, они образуют самую многочисленную группу лиц, работающих вообще без отпуска, с другой стороны, им не свойственно проводить отпуск дома или на даче, в деревне. Типичными способами проведения отпуска для данной категории орловцев являются туристические поездки, отдых на курорте, в санатории, Доме отдыха.

Исследования социологических центров г. Орла

Определенное сходство с отношением к отпуску руководителей высшего звена обнаруживает поведение частных предпринимателей. Они занимают второе место как по количеству не берущих отпуск, так и по количеству отдыхающих вне дома (в туристической поездке, на курорте, в Доме отдыха). Реже всех остальных категорий населения остаются на лето в деревне или на даче студенты.

Самой оседлой частью орловцев, не покидающих дом на время отпуска, являются работники по найму. Можно предположить, что основной причиной избрания домашнего способа проведения отпуска выступает низкий уровень дохода, существенно ограничивающий отпускную мобильность.

Определяющее влияние уровня дохода на выбор способа проведения отпуска граждан подтверждается данными, приведенными на рисунке 8. Количество респондентов, проводящих отпуск в стенах своего дома, обратнопропорционально уровню их дохода, а отпускная мобильность – прямопропорциональна.

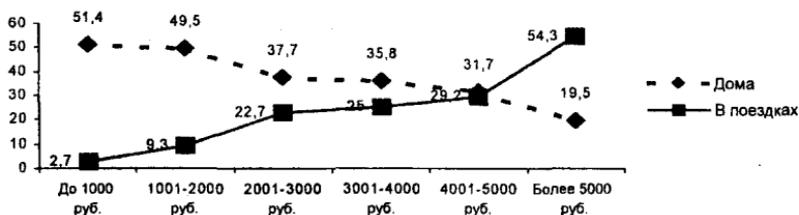

Рисунок 8 – Связь уровня дохода с отпускной мобильностью населения, %

Жители г. Орла во время отпуска больше путешествуют, чаще отдыхают на курорте, в Доме отдыха, санатории и соответственно реже проводят отпуск дома, чем жители области (рисунок 9).

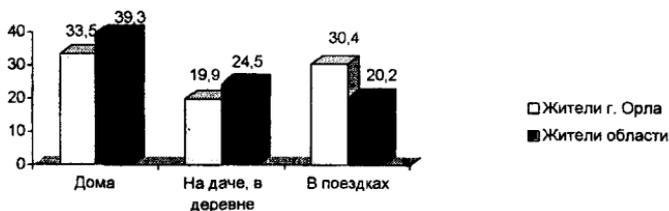

Рисунок 9 – Способы проведения отпуска жителями г. Орла и области, %

42,7% респондентов после отпуска чувствовали себя хорошо отдохнувшими, прочие остались не вполне удовлетворены отдыхом, а часть опрошенных сочли себя и вовсе плохо отдохнувшими.

Самая высокая доля респондентов, ощутивших себя хорошо отдохнувшими, закономерно оказалась среди тех, кто провел отпуск в

туристических поездках, на курорте, в санатории или Доме отдыха. Большая часть отдохнувших на даче, в деревне, не вполне удовлетворены своим самочувствием. Плохо отдохнувшими ощутили себя, в первую очередь, те, кому пришлось провести отпуск дома (рисунок 10).

Даже принимая во внимание тот факт, что туристические поездки и отдых на курорте в наши дни чаще позволяют себе люди относительно молодые и материально обеспеченные, а, следовательно, обладающие определенным запасом здоровья, не возможно игнорировать слишком очевидную корреляцию между качеством отдыха и самочувствием граждан.

Рисунок 10 – Самочувствие граждан после отпуска в зависимости от способа его проведения, %

Литература

1. «Аргументы и факты» – Петербург» № 31, 2008 – С. 35.
2. В. Гаврилюк, В. Чимаров. Социальное пространство здоровья и национальная безопасность. // Безопасность Евразии. - №4 – 2002 - С.191.
3. Отпуск: идти или не идти. // Metro № 145 Санкт-Петербург, 5 августа 2008 - С. 10.

Рубрику ведет Т.П. Устинова - руководитель территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области

К 200-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ

Ю.А. Левин, главный специалист-эксперт отдела сводных статистических работ, региональных счетов и балансов Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области

Начало официального существования государственной статистической службы в России связано с принятием 25 июня 1811 г. Манифеста «Об учреждении Министерства полиции». Статистическое отделение, учрежденное при данном министерстве, стало первым официальным центром правительственной статистики России. В год 200-летнего юбилея государственной статистической службы Росстат организовал международную научно-практическую конференцию «Российская государственная статистика и вызовы XXI века», с помощью регионов воссоздана музейная экспозиция, посвященная истории отечественной статистики, запланирован выпуск подарочного издания «Российская государственная статистика. 1811–2011 гг.» [1, с. 9].

За двухвековую историю государственной статистической службы уточнялись цели и задачи статистической работы, совершенствовался методологический инструментарий российской статистики. Все эти сложные процессы определяли принципы, организационное устройство, возможности и перспективы центральных и региональных статистических органов. Содержание их деятельности было обусловлено как нуждами государственного управления, так и потребностями социальных наук – статистические данные были необходимы для развития экономических, политологических, социологических исследований. Их становление было тесно связано с развитием статистической науки, возможности которой, в свою очередь, определялись способами организации практической деятельности по сбору, накоплению, обработке и анализу цифровых данных, характеризующих общественную жизнь в её многообразных проявлениях.

Поэтому закономерно, что во все времена руководители органов статистики, выполняя административно-управленческие обязанности, уделяли самое пристальное внимание просветительской, научно-исследовательской, преподавательской деятельности. В их числе: К. Ф. Герман (1767–1838 гг.), К. И. Арсеньев (1789–1865 гг.), А. Н. Тройницкий (1807–1871 гг.), П. П. Семенов-Тянь-Шанский (1827–1914 гг.), П. И. Георгиевский (1857–1938 гг.) в дореволюционное время; В. В. Оболенский (Н. Осинский) (1887–1938 гг.), В. Н. Старовский (1905–1975 гг.), Л. М. Володарский (1911–1989 гг.) в советский период; А. Е. Суринов в настоящее время. Организаторами статистического изучения губерний, краев, областей России зачастую становились выдающиеся ученые и организаторы науки своего времени.

В современном обществе роль и значение статистики возрастает. Без использования данных статистики невозможно обеспечить эффективное управление, подготовку стратегических решений, определяющих государственное и региональное развитие. В 2010 г. впервые в истории был провозглашен Всемирный день статистики. Он был проведен под лозунгом, предложенным Организацией Объединенных Наций: «Отметим многочисленные достижения официальной статистики!». Государственная статистика России по праву может гордиться своими достижениями. В настоящее время она является необходимым элементом развития общества, его экономической стабильности, интеграции в мировую экономику, обеспечивая органы власти и управления, научные и общественные организации, бизнес-сообщество, широкие круги населения полной, достоверной статистической информацией.

Основная задача данной статьи – отразить важнейшие этапы развития органов государственной статистики региона в контексте истории государственной статистики России. Первым учреждением правительственной (административной) статистики, стоявшим у истоков развития статистической деятельности на территории Орловской губернии, стал Орловский губернский статистический комитет. Он был образован в 1835 г., но статистические сведения в пределах губернии собирались и ранее – в течение всего 200-летнего периода становления и развития российской статистической службы.

У истоков возникновения государственной статистики России. Начало организационно-структурного оформления статистических работ (конец XVIII – первая треть XIX вв.)

Сбор и обработка разнообразных учетных сведений проводились в России задолго до возникновения государственной статистики. Количественные данные требовались при реализации функций государственного управления, для упорядочивания налогообложения, в ходе решения хозяйственных и военных задач. Отчетные сведения, сословные списки, сведения о податях и повинностях и другие учетные документы прошлого – ценные исторические источники. Государственная деятельность по учету населения, природных, экономических ресурсов

зачастую обеспечивалась крупномасштабными мероприятиями по сбору данных на местах. В результате в России образовался комплекс письменных источников, характеризующих состояние государства, отдельные административно-территориальные единицы.

Так, уже в документах XVI в. содержались количественные сведения об основанной в 1566 г., царем Иваном IV Грозным (1530–1584 гг.) крепости Орел и окружающих её землях, вошедших в Орловский уезд [2, с.53]. Разнообразные учетные данные содержали подворные переписи населения, проводившиеся в XVII в., в период правления царя Алексея Михайловича (1629–1676 гг.). Сведения, содержащиеся в переписных книгах, дают характеристику населенных пунктов, расположенных в пределах территории, вошедшей впоследствии в Орловскую губернию.

По замечанию выдающегося российского статистика, демографа Б. Ц. Урланиса (1906–1981 гг.), XVIII век в России с точки зрения статистики «имеет несравненно более твердый фундамент», нежели предыдущие эпохи [3, с.194]. Этому способствовала деятельность Петра I (1672–1725 гг.), который инициировал ряд важнейших мероприятий, направленных на совершенствование государственного учета, введя подушные переписи («ревизии»), сбор сведений о служилом населении, о заводах и фабриках, сельскохозяйственных ресурсах. В XVIII столетии становлению российской статистики способствовала научно-просветительская, административная деятельность И. К. Кирилова (1689–1737 гг.), составившего первый российский статистическо-экономический обзор «Цветущее состояние Всероссийского государства», М. В. Ломоносова (1711–1765 гг.), В. Н. Татищева (1686–1750 гг.), предлагавших собственные методики сбора учетных данных.

С 1764 г., в период правления Екатерины II (1729–1796 г.), проводились масштабные учетные, картографические работы, ставшие, как считают историки российской статистики, «базой для последующего развития статистической практики и становления российской статистической науки»: генеральное межевание, топографические описания губерний, содержащие исторические, географические, административные и экономические характеристики [4, с. 14]. Нельзя не назвать одно из важнейших мероприятий этого рода – губернскую реформу 1775 г., укрепившую влияние государственной власти в регионах России. В основе нового территориально-государственного устройства, разделившего Россию на губернии и уезды, лежал принцип численности податного населения. Таким образом, реформирование происходило вместе с накоплением учетно-статистических данных и даже определялось этими данными.

В ходе этих преобразований г. Орел с 1878 г. стал центром одноименной губернии. В 1787 г. было образовано Орловское наместничество, а в 1796 г. вновь учреждена Орловская губерния. Административно-территориальное устройство Орловской губернии в основном было завершено к 1802 г. После чего, вплоть до 1920 г., в её составе находилось 12 уездов: Болховский, Брянский, Дмитровский,

Елецкий, Карачевский, Кромской, Ливенский, Малоархангельский, Мценский, Орловский, Севский и Трубчевский [5, с. 627].

Регулярное поступление статистических сведений из губернского центра в столицу началось в период правления Александра I (1777–1825 гг.), после того как в 1802 г. в России были учреждены центральные органы отраслевого управления — министерства. Осуществляя властные полномочия, они обязаны были заниматься сбором статистической отчетности по роду своей деятельности. Министерство внутренних дел, ведающее деятельностью губернаторов, установило порядок и содержание отчетов, отражающих состояние подведомственных им губерний. Один из первых в России начал подавать статистические отчеты орловский губернатор П. И. Яковлев (1769–1828 гг.). В Орловской губернии были составлены отчеты за 1804–1810 гг. [6, с. 110–111].

Появление первых административных статистических учреждений сделало возможным развитие статистической науки (понимаемой в начале XIX в. в качестве описательной, государствоведческой дисциплины). Большое внимание популяризации статистических знаний уделял К. Ф. Герман. В «Статистическом журнале», издаваемом им в 1806–1808 гг., он не устал убеждать своих просвещенных читателей в важности и полезности статистики: «Часто один взгляд на карту, на план какого-нибудь города и статистические сведения о числе жителей, состоянии промышленности и проч. дают точное понятие о положении вещей, которое не иначе могли бы узнать, как чрез медлительные переписки» [7, с. 76].

К. Ф. Герман и возглавил в 1811 г. первое правительственное статистическое учреждение России — Статистическое отделение при Министерстве полиции. А. Д. Балашов (1770–1837 гг.), глава министерства, уделял внимание его организации. В 1819 г., после упразднения Министерства полиции, Статистическое отделение было передано в ведение Министерства внутренних дел. А. Д. Балашов был назначен генерал-губернатором Рязанской, Орловской, Тульской, Воронежской и Тамбовской губерний. Занимая эту должность, он также обеспечивал сбор и публикацию статистических сведений в пределах управляемого им округа [8, с. 312–327].

Уже современники признавали, что статистические данные, собранные в этот период, имели множество недостатков. Многие из документов эпохи, в том числе и поступившие в Статистическое отделение из губерний России, были утеряны. Тем большую ценность представляют подлинные документы, свидетельствующие о первых шагах российской административной статистики. В Государственном архиве Орловской области сохранились «Статистические сведения по городам Орлу и Мценску за 1828 год» [9], собранные во времена правления губернатора П. А. Сонцова (1786–1850 гг.), бывшего начальником Орловской губернии с 1824 по 1830 г.

Создание территориальных учреждений правительственной статистики России. Статистика Орловской губернии в 30–50-х гг. XIX в.

В середине 1830-х гг. наступил новый важный этап развития российской статистики. В этот период «полагается начало развитию местных статистических работ в губерниях» [10, с. 48], впервые были созданы административно-территориальные статистические учреждения – губернские статистические комитеты. При Совете Министерства внутренних дел основано Статистическое отделение, работами которого был назначен руководить статистик, историк, географ К. И. Арсеньев. Деятельность центрального и местных учреждений статистики определяли «Правила для Статистического отделения при Совете Министерства внутренних дел и статистических комитетов в губерниях», утвержденные в декабре 1834 г. Императором Николаем I (1796–1855 гг.) [11].

Правила устанавливали порядок работы Статистического отделения, а также основы организации статистического наблюдения в губернских (областных) статистических комитетах. В соответствии с Правилами *председателем* губернского статистического комитета становился начальник губернии (гражданский губернатор или генерал-губернатор). В состав комитета, для доставления «точных сведений о состоянии частей им вверенных», назначались *непременные члены*: губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, почетный попечитель гимназии, прокурор, инспектор врачебной управы, управляющий удельной конторой, губернский директор училищ, член духовной консистории (по избранию епархиального архиерея), городской голова. Комитет мог избирать *членов-корреспондентов* из числа жителей губернии, которые «своим посредничеством или собственными трудами, стараются способствовать комитету в собрании нужных ему сведений и составлении статистических описаний».

Донесение об открытии Орловского губернского статистического комитета было направлено в Статистическое отделение 25 ноября (7 декабря) 1835 г. [12, л. 21]. Первым председателем комитета стал орловский гражданский губернатор А. В. Кочубей (1790–1878 гг.), управлявший губернией с 1830 по 1837 г. Членом-корреспондентом и делопроизводителем комитета был утвержден выпускник нравственно-политического отделения Московского университета, учитель Орловской гимназии П. А. Азбукин (1806 – не ранее 1880 гг.).

В «Общем наказе гражданским губернаторам», утвержденном в июне 1837 г., был закреплен порядок предоставления статистических сведений из губерний [13]. С этой целью была разработана Форма № 11 «Всеподданнейшего рапорта гражданского губернатора, с представлением статистических сведений о губернии». Имелся перечень представляемых сведений: сведения о количестве городов и сел, о числе жителей, о числе войск, о количестве земли, о церквях, о казенных зданиях, об учебных заведениях, о богоугодных и благотворительных заведениях, о народной промышленности, о путях сообщения, о справочных ценах на провиант и

фураж, о казенных доходах по губернии, о недоимках, о числе нерешенных дел и арестантах [14]. Собирать и приводить «в надлежащий порядок и ясность» означенные сведения предписывалось губернским статистическим комитетам.

С 1837 г. сбор административных данных на местах должны были обеспечивать чиновники уездной полиции – становые приставы, которые доставляли их главам административно-полицейской власти (городничим или земским исправникам), а последние в свою очередь направляли их в Губернское правление.

Для «распространения в губернии вернейших о состоянии ее сведений», а также для проверки полученных сведений они подлежали публикации в местной печати. На протяжении десяти лет редактором «Орловских губернских ведомостей» был П. А. Азбукин. Именно он обеспечивал публикацию данных местной административной статистики в постоянном разделе газеты «Историко-статистические сведения об Орловской губернии». Благодаря этому статистические данные становились достоянием читающей публики. Первый губернский статистик считал создание статистических комитетов «истинно прекрасным и полезным начинанием», ибо статистика, по его мнению, есть «дело великой важности». Он был убежден, что для изложения предметов в «статистическом отношении» «требуется верность и добросовестность в указаниях».

До нас дошли его размышления о значении статистики, о принципах, на которых должны строиться статистические работы, которые вполне могут восприниматься в качестве завета будущим поколениям статистиков. «В статистические описания, – писал Азбукин в 1838 г., – ничего не должно вносить такого, что основано на одних догадках, а еще более не позволять писать что-либо наобум, что, к сожалению, встречаем нередко в статистических таблицах и сведениях. В этих сведениях, со стороны тех, кому принадлежат описываемые предметы, мы часто встречаем желание или не сказать правды о действительном их состоянии или преувеличение их положения, по каким-то ложным расчетам и видам; со стороны описывателей встречаем или слепую доверенность к показаниям других или леность, вследствие которой предметы описываются наобум. И то и другое равно непростительно.

Не желание стеснять, не стремление обременять жителей излишними и напрасными налогами, но приобретение способов действовать с большею удобностью в исполнении высочайших повелений, избирать вернейшие и легчайшие пути для достижения благотворных великих намерений Его Величества – вот цели, для которых собираются статистические сведения.

И так! труд, терпение, добросовестность, да будут девизом для каждого делателя на этом прекрасном поприще. Все противное этому мы почитаем преступным, почитаем за посягательство на благосостояние народное. Скрывать или представлять Правительству в виде извращенном предметы, о которых оно желало бы иметь положительные сведения, говоря о них наобум, кто бы это ни сделал, описыватель или тот, кому принадлежит предмет, есть в глазах наших дело противусовестное» [15].

В декабре 1852 г. при Министерстве внутренних дел был образован Статистический комитет, который предпринимал меры, направленные на совершенствование губернской статистики. В это время велась активная переписка с губернаторами, целью которой было выяснение состояния губернских статистических комитетов, а также поиски путей наилучшего их устройства. В 1853 г. орловский губернатор Н. И. Крузенштерн (1802–1881 гг.) отправив в Санкт-Петербург отчет о деятельности местного статистического комитета, предложил для «вернейшего успеха» назначить в него «письмоводителя с жалованьем и ассигнованием суммы на канцелярские материалы» [16, л. 104]. В первоначальный период существования губернских статистических комитетов источники и размеры финансирования для поддержания их деятельности определены не были, но возможно, благодаря подобным предложениям, присланным из губерний, было дозволено отчислять на их потребности денежные средства из сумм губернских типографий или же изыскивать дополнительные источники финансирования.

Развитие государственной статистики во второй половине XIX – начале XX вв. Земская статистика в Орловской губернии

Развитию статистики способствовали преобразования, предпринятые во время правления Императора Александра II (1818–1881 гг.): отмена крепостного права (1861 г.); земская и судебная реформы (1864 г.); реформа городского самоуправления (1870 г.); военная реформа (1874 г.). Для подготовки и проведения каждой из этих реформ требовалось надежное статистическое обоснование. В связи с этим потребовалось дальнейшее усиление административной статистики. В конце 1850-х гг. началось переустройство центральных и местных статистических учреждений. Статистический комитет, состоящий при МВД, в марте 1858 г. был преобразован в Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел [17]. Под его руководством в начале 1860-х гг. была проведена реорганизация губернской статистики. Законодательной базой преобразований стало «Положение о губернских и областных статистических комитетах» [18], определявшее назначение и обязанности губернской статистики, призванной обеспечивать предоставление «верных статистических данных, постоянно обновляемых и разрабатываемых в определенной системе».

В этом документе обнаруживается преемственность по отношению к установлениям, регулировавшим деятельность губернских статистических комитетов в дореформенное время, но есть и новые положения, давшие очередной импульс развитию административно-территориальной статистики. *Председателем* комитета оставался губернатор, но для производства дел назначался *секретарь*. Кроме того, вводилась должность *помощника председателя*, в состав комитета помимо *непременных членов* (губернский предводитель дворянства, вице-губернатор и руководители губернских ведомств) могли быть избраны *действительные и почетные члены*. Были предприняты меры для укрепления финансового положения

местных статистических учреждений. Главное нововведение в этой части – назначение штатной суммы для содержания комитета, с определением источников финансирования (земские сборы и доходы губернской типографии). Из этой суммы (от 1, 5 тыс. до 2 тыс. руб. в год) выплачивалось жалование секретарю, производились канцелярские и прочие расходы. В результате этих преобразований статистические комитеты становились более значимыми, авторитетными и самостоятельными губернскими учреждениями.

Первое заседание Орловского губернского статистического комитета, действующего на новых началах, состоялось 18 (30) октября 1862 г. под председательством губернатора Н. В. Левашова (1828–1888 гг.) Секретарем комитета был назначен преподаватель, редактор «Неофициальной части Орловских губернских ведомостей» А. С. Тарачков (1819–1870 гг.), хорошо известный в губернии в качестве краеведа, естествоиспытателя, популяризатора науки. Первый секретарь Орловского губернского статистического комитета особое внимание уделял совершенствованию сбора первичных статистических данных, популяризации статистических знаний, развитию разносторонних исследований родного края [19, с. 48–58]. Незадолго до смерти он принял участие в Первом съезде статистиков России, созванном по инициативе директора Центрального статистического комитета П. П. Семенова (с 1906 г. Семенова-Тян-Шанского).

В Орловском губернском статистическом комитете в разное время состояли видные российские государственные и общественные деятели, учены и литераторы, в их числе: М. Н. Лонгинов (1823–1875 гг.) – губернатор Орловской губернии в 1867–1871 гг., с 1871 по 1875 г. возглавлял Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел, известный библиограф, историк, мемуарист; А. Н. Жедринский – губернатор Курской губернии (с 1866 по 1881 г.); П. А. Гейден (1840–1907 гг.) – политик, земский деятель, депутат I Государственной Думы, один из создателей Союза 17 октября и Партии мирного обновления, президент Вольного экономического общества (с 1895 по 1905 г.); А. А. Нарышкин (1839–1916 гг.) – губернатор Подольской губернии, товарищ министра земледелия и государственных имуществ, член Государственного совета; Н. А. Ратынский (1821–1887 гг.) – литератор, историк, библиограф; А. Н. Апухтин (1840–1893 гг.) – поэт; И. В. Павлов (1834–1904 гг.) – литератор; В. И. Радулович (1834–1906 гг.) – деятель здравоохранения; Я.И. Горожанский (1858–1913 гг.) – литературовед, богослов; Н. А. Ридингер – краевед. В комитет избирались видные православные иерархи: архимандрит Палладий (П. Е. Пьянков) (1816–1882 гг.), бывший с 1864 по 1869 г. ректором Орловской духовной семинарии, впоследствии управляющим ряда епархий; епископ Орловский и Севский Макарий (Н. К. Миролюбов) (1817–1894 гг.), возглавлявший в разное время четыре епископские кафедры, известный церковный историк, почетный член Императорского православного палестинского общества. Председателем Орловского губернского статистического комитета в 1866 г. был губернатор А. Б. Лобанов-Ростовский (1824–1896 гг.), назначенный в 1867 г. Председателем

Статистического совета при Министерстве внутренних дел (занимал эту должность до 1874 г.). С 1874 по 1890 гг. секретарем комитета был выдающийся историк-краевед А. Г. Пупарев (1823–1894 гг.).

Губернский статистический комитет выполнял следующие виды работ: 1) обязательные постоянные работы, заключающиеся в подготовке сведений по утвержденным правительством формам⁶; 2) отдельные поручения Центрального статистического комитета; 4) работы по указанию губернатора; 3) необязательные работы.

С 1864 г. Орловский губернский статистический комитет издавал губернские справочные издания – Памятные книжки и Адрес-календари Орловской губернии [20, с. 256–262]. С 1880 г. в печатном виде выпускались статистические приложения к Всеподданнейшим отчетам губернатора – «Обзоры Орловской губернии». Орловский губернский статистический комитет оказывал содействие научным исследованиям, музейной и выставочной деятельности, значителен вклад отдельных его членов в развитие естественнонаучных и историко-архивных исследований.

Самым масштабным и значимым сплошным обследованием, предпринятым в дореволюционной статистике, признана Первая Всероссийская перепись населения 1897 г. В Орловской губернии она прошла под руководством губернатора А. Н. Трубникова (1856–1922 гг.).

После принятия «Положения о губерниях и уездных земских учреждениях» 1864 г. в России началось формирование земских выборных органов местного самоуправления. С их становлением и развитием связаны первые шаги земской статистики. Земские статистические обследования велись с целью учета и определения «ценности и доходности» земель, недвижимого имущества, подлежащих земскому обложению. Оценочные работы проводились в Орловской губернии с 1876 г. В 1884 г. при губернской земской управе был создан статистический отдел. В 1885 г., не удовлетворившись первыми результатами его работы, Орловское губернское земское собрание, по инициативе кн. А. Б. Сонцова-Засекина, приняло решение увеличить денежное содержание, штат служащих и выработать более прочные методологические основания для земских оценочно-статистических работ.

Первоначально статистические обследования Орловской губернии велись в соответствии с программными положениями московского земства. С этой целью в г. Орел был приглашен заведующий Московским земским статистическим бюро В. И. Орлов (1848–1885 гг.). С 1886 г. использовались разработки, предложенные А.П. Шликевичем (1849–1909 гг.), К. А. Вернером (1850–1902 гг.), С. А. Харизоменовым (1854–1917 гг.) и др. Историк земской статистики России В. Ф. Караваев отмечал, что «орловские статистики не явились их слепыми подражателями, но в группировку данных и построение таблиц внесли в своих сборниках много новых для того времени особенностей» [21, с. 67].

В марте 1889 г. «для направления орловских статистических исследований» по инициативе статистического отделения Московского юридического общества был созван частный съезд земских статистиков, в ходе которого была выработана программа для территориальных

оценочно-статистических работ [21, с. 85–89]. В выработке программы приняли участие выдающиеся ученые и общественные деятели России: А. И. Чупров (1842–1908 гг.), А. Ф. Фортунатов (1856–1925 гг.), С. А. Муромцев (1850–1910 гг.), Н. А. Каблуков (1849–1919 гг.).

На все оценочно-статистические работы с 1885 по 1910 г. в Орловской губернии было затрачено более 600 тыс. рублей. Подобные обследования проводились в 34 губерниях России, но лишь в Херсонской, Новгородской, Московской и Ярославской губерниях общие расходы превысили указанную сумму. Переоценка Орловской губернии происходила «с большими дефектами и значительным перерасходом», что объяснялось постоянной сменой программ и планов исследований, а также неустойчивостью взглядов земства на задачи оценочных работ, внешними препятствиями, зачастую в форме конфликтов с представителями административно-полицейского аппарата. Тем не менее орловское земство, наряду с уфимским, стало одним из первых земств, вплотную подошедших к тому, чтобы в полной мере воспользоваться результатами проделанной работы [21, с. 84].

Недостаточное внимание к организации правительственной статистики, на фоне увеличения государственной поддержки земских обследований, перевесило чашу весов в пользу земской статистики – в начале XX в. она стала более влиятельной и авторитетной. Российский экономист, статистик А. А. Кауфман (1864–1919 гг.), характеризуя состояние ЦСК в этот период, подчеркивал, что его деятельность «до последней степени затруднялась внешними рамками, в смысле личного состава и отпускаемых средств», которые «совершенно не удовлетворяли тем запросам, которые предъявлялись к центральному органам административной статистики жизнью» [22, с. 51].

Развитие правительственной статистики в привычных административно-канцелярских рамках было нарушено Первой мировой войной (1914–1918 гг.). В этот период целесообразность проведения статистических обследований определялась военными нуждами: требовались данные о населении, подлежащем мобилизации, о промышленных и сельскохозяйственных ресурсах. С этой целью проводились сплошные переписи скота, посевных площадей и сельскохозяйственных запасов, для организации которых использовались все имеющиеся административные ресурсы. Большинство самых масштабных статистических обследований военного времени, в том числе Всероссийские сельскохозяйственные переписи 1916 и 1917 гг., были организованы под руководством и самом активном участии земских статистиков.

Становление советской статистики (1918–1930 гг.)

После победы Октябрьской социалистической революции 1917 года, провозгласившей задачи переустройства экономики и общества, были упразднены правительственные учреждения, созданные в период царизма, а также структуры, образованные Временным правительством. Эта участь

не миновала и статистические учреждения. Для внутренней политики советской власти, при всей её непоследовательности и колебаниях, были характерны методы прямого, административного управления, регулярные попытки «исключить» или ограничить рыночные механизмы развития экономики. В силу того, что советское государство стремилось к тотальному контролю над социальными и экономическими процессами, статистика представлялась механизмом, призванным обеспечивать потребности государственного управления. Сеть государственных статистических учреждений должна была предоставлять данные для «научно обоснованного» регулирования всех сфер общественной жизни.

25 июля 1918 г. Председателем СНК РСФСР В. И. Лениным (1870–1924 гг.) было подписано «Положение о государственной статистике», учредившее новый центральный статистический орган страны – Центральное статистическое управление РСФСР (ЦСУ РСФСР). В Положении декларировались задачи и общие принципы функционирования советской статистики. В этот же день в г. Орле начал работу Губернский статистический съезд, на котором обсуждались вопросы организации статистики и способы выполнения текущих статистических обследований, которые было поручено провести в губернии: промышленной, профессиональной, хлебоучетной и краткой губернской переписей [23].

В сентябре 1918 г. было утверждено «Положение об организации местных статистических учреждений». Ведение статистики возлагалось на губернские статистические бюро, уездные статистические отделы и волостных статистиков. 1 октября 1918 г. при Орловском губернском исполкоме Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов было образовано Орловское губстатбюро. В 1918–1919 гг. обязанности заведующего исполнял бывший земский статистик П. М. Ярославцев, в 1920 г. заведующим стал М. В. Беляев, с 1924 г. – П. Чернышев, с 1926 по 1928 г. – Г. И. Жарков.

В первые годы советской власти изменился административно-территориальный состав Орловской губернии: в апреле 1920 г., во вновь образованную Брянскую губернию отошли Севский, Трубчевский, Карачевский и Брянский уезды [5, с. 635]. Становление советской статистики происходило в условиях гражданской войны, в крайне нестабильной социально-политической обстановке. По оценкам современников, в «исключительно тяжелых и совершенно небывалых в прежней статистической практике условиях». Под руководством ЦСУ организовывались многочисленные переписи, опросы, специальные обследования и текущие наблюдения. В 1920 г. в Орловской губернии были проведены Всероссийская перепись населения, сельскохозяйственная, промышленная переписи и основное обследование народного образования. Губернские статистики обеспечивали сбор сведений о хозяйственной, общественной, культурной жизни, в том числе о строительстве в городах губернии, о состоянии образовательных учреждений, о промышленности и деятельности кооперативов.

В 1924 г. в г. Орле были изданы «Статистические сборники Орловской губернии», представляющие в сводном и систематизированном виде

результаты работы Орловского губстатбюро. В числе авторов и организаторов этого проекта: П. М. Беляев, П. Чернышев, С. Н. Алексеев, Н. Н. Архипов, С. Н. Болотский, Т. Н. Болотский, Т. И. Величковский, Н. П. Коблов, К. И. Соколовский, А. К. Свободин, И. М. Хейстер, А. И. Шевелев, П. М. Ярославцев и др.

Для обеспечения статистического наблюдения на местах была создана губернская сеть добровольных корреспондентов и волостных статистиков. С 1923 г. для них разрабатывались и издавались ежегодные универсальные справочники (на 1924, 1925, 1926, 1927–1928 гг.), содержащие методические рекомендации и разнообразную справочную информацию. С января 1925 г. по март 1926 г. издавался ежемесячный «Бюллетень Орловского губернского статистического бюро».

В мае 1927 г. Орловское губстатбюро было переименовано в Статотдел Орловского губернского исполкома рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 28 ноября 1927 г. Президиум ВЦИК и СНК РСФСР утвердили «Положение о местных органах государственной статистики РСФСР», определившее обширные задачи территориальных статистических учреждений, которые должны были сочетать в своей деятельности выполнение заданий ЦСУ и запросов местных учреждений. В этот период Орловский губернский статистический отдел организовывал проведение следующих масштабных сплошных обследований: переоценка основных фондов 1925 г., Всероссийская перепись населения 1926 г., Всесоюзная школьная перепись 1927 г. и др. В дополнение к сплошным наблюдениям предпринимались дополнительные обследования. Например, анкетное обследование условий жизни работников просвещения, охватившее около 5% школьных работников в сельской местности и 10% в городах.

Выборочные исследования (гнездовые сельскохозяйственные переписи, ежегодные весенние обследования, бюджетные обследования крестьянских хозяйств) обеспечивали глубокое изучение экономического состояния крестьянского хозяйства губернии. По материалам этих обследований в 1927–1928 гг. были подготовлены следующие издания: «Рыночный оборот в крестьянских хозяйствах Орловской губернии за 1925–1926 гг.», «Крестьянские бюджеты Орловской губернии. 1925–1926 гг.», «Материалы по экономике орловской деревни 1926–1927 гг.». В 1927–1928 гг. вышли в свет четыре «Статистических сборника Орловской губернии за 1924–1926 гг.», структурно и содержательно продолжившие издания, предпринятые в 1924 г. Были изданы «Списки населенных мест Орловской губернии в 7-ми выпусках».

В 1928 г. Орловская губерния была разделена на Орловский и Елецкий округа, вошедших в состав Центрально-Черноземной области (ЦЧО) с центром в Воронеже. В связи с этим обязанности Орловского губернского статотдела были переданы в окружные статистические отделы, на базе уездных статотделов было сформировано районное звено. В августе 1928 г. в составе Исполкома Орловского окружного Совета депутатов ЦЧО был создан Орловский окружной статистический отдел [24, л. 6, 18 об., 19 об.]. Ядро руководства Окрстатотдела образовали бывшие

сотрудники Губстатотдела: зав. секцией сельскохозяйственной статистики А. Ф. Филиппов; зав. секцией статистики обмена С. Н. Алексеев; зав. секцией промышленной статистики П. М. Ярославцев; зав. секцией статистики труда Т. И. Величковский; зав. секцией социальной статистики Н. П. Гуреев; руководитель работ подотделом переписи В. А. Никольский и др. [25, л. 104, 127].

В конце 1920-х гг. произошло резкое усиление государственного регулирования экономики, в 1928 г. в СССР был принят первый пятилетний план развития народного хозяйства. После коллективизации сельского хозяйства, уничтожения частного предпринимательства в промышленности и торговле была создана система народнохозяйственного учета, в которой основным источником статистических сведений становилась отчетность предприятий, хозяйств, учреждений. Вместе с увеличением субъектов статистического наблюдения происходило расширение системы показателей промышленной и сельскохозяйственной статистики, статистики торговли и цен, культуры населения и здравоохранения.

Сбор и обработка статистических сведений имели чрезвычайно важное значение для политического, хозяйственного руководства. Плановой экономике требовались оперативные и достоверные статистические данные. Кроме того, статистические показатели включались в систему политической пропаганды и агитации, дабы стать подтверждением результативности экономической и социальной политики.

Работа органов государственной статистики в годы плановой экономики (1930-е – начало 1990-х гг.)

В 1930-х гг. работа по сбору, обработке и представлению данных статистики осложнялась множеством реорганизаций, административно-территориальных преобразований. В 1930 г. было отменено окружное деление, после чего до 1934 г. г. Орел и ряд районов, входящих в современную Орловскую область, находились в составе ЦЧО, с 1934 г. по 1937 г. были переданы в Курскую область. В сентябре 1937 г. была образована Орловская область, состоявшая из 59 районов, входивших ранее в состав Курской, Западной и Воронежской областей.

С 1930 г. самостоятельные статистические органы страны на некоторое время были упразднены – часть их функций была передана плановым органам (на уровне районов и городов – соответствующим плановым комиссиям). После образования в 1931 г. Центрального управления народнохозяйственного учета при Госплане СССР (ЦУНХУ) началось создание сети районных и городских инспектур народнохозяйственного учета (РИНХУ и ГИНХУ). Вплоть до 1948 г. работы по сбору и обработке статистических данных осуществлялись в системе союзных, республиканских и областных органов Госплана.

В октябре 1937 г. последовало образование Управления народнохозяйственного учета уполномоченного Госплана при СНК СССР по Орловской области [26, л. 1]. В составе ОблУНХУ были сформированы: общий сектор; сектор по учету промышленности; сектор здравоохранения и

культуры; сектор по учету сельского хозяйства; сектор по учету капитального строительства; сектор труда и населения; сектор определения урожайности; сектор транспорта и связи. В 1938 г. было создано бюро переписи населения (для проведения Всесоюзной переписи населения 1939 г., взамен переписи 1937 г., результаты которой были признаны недействительными, а материалы – дефектными). В ведении ОблУНХУ находились городские и районные инспектуры народнохозяйственного учета.

В начале 1941 г. ЦУНХУ было преобразовано в Центральное статистическое управление Госплана СССР, Орловское ОблУНХУ, как и все территориальные статистические органы было переименовано в Статистическое управление ЦСУ Госплана СССР. Характеризуя этот период развития советской статистики, В. Н. Старовский отмечал: «Работники ЦСУ и местных статистических органов, принимая непосредственное участие в основной работе Госплана, смогли лучше уяснить себе характер требований, предъявляемых к статистике в условиях планового хозяйства. Вместе с тем эта реорганизация имела отрицательные последствия, которые чем дальше, тем больше давали о себе знать. Данные ЦСУ, находившегося в составе Госплана СССР, не во всех необходимых случаях позволяли критически оценивать плановые проекторки и ход выполнения народнохозяйственного плана. Текущее обслуживание плановых органов улучшилось, но статистические органы стали уделять мало внимания глубоким обследованиям и анализу материалов, нередко вовсе переставали проводить переписи и выборочные обследования по крупным вопросам экономики» [27, с. 17].

В период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), по мнению В. Н. Старовского, руководившего ЦСУ с 1940 по 1975 г., эти недостатки были менее заметны. Все внимание в те годы было сосредоточено на решении неотложных задач, диктовавшихся условиями военного времени. Начиная с первых дней войны многие руководители и сотрудники Облстатуправления, городских и районных инспектур ЦСУ были мобилизованы в РККА. В период оккупации значительной части территории Орловской области Статуправление было эвакуировано в г. Елец, обеспечивая сбор, доставку и разработку срочных переписей материальных ресурсов, данных по численности населения, трудовых ресурсов по районам области, не занятых немецко-фашистскими захватчиками. Осенью 1943 г. Облстатуправление возобновило работу в освобожденном г. Орле, с первых дней обеспечивая организацию поставленных задач. В их числе – оценка состояния разрушенного войной хозяйства.

Во время войны и в послевоенные годы произошло изменение административно-территориальных границ Орловской области: в 1944 г. 33 района были переданы в состав Брянской и Калужской областей, в 1954 г. 9 районов вошли в состав Липецкой области.

С 1947 г. Статистическое управление возглавлял А. П. Лебедев (1906–1958 гг.). После того, как в августе 1948 г. ЦСУ вышло из системы Госплана и стало самостоятельным органом при Совете Министров СССР, все территориальные статуправления перешли в подчинение

республиканским органам статистики. В 1948 г. в Орловской области было сформировано самостоятельное учреждение – Статистическое управление Орловской области ЦСУ при Совете Министров РСФСР. В системе местных органов госстатистики работали Инспектуры ЦСУ в городах и районах, участковые инспектора, а также статистики по обследованию бюджетов рабочих, служащих и колхозников.

В период послевоенного восстановления и развития народного хозяйства объемы работ существенно возросли. В области увеличивалось количество предприятий, возрастали объемы выпускаемой продукции, развивались новые отрасли и направления промышленности, преодолевалась отсталость сельского хозяйства. Налаживалась ежемесячная, ежеквартальная, годовая отчетность промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, образования.

Работать приходилось в сложных условиях, в штатах управления ощущалась нехватка сотрудников имеющих достаточную подготовку, высшее образование. Для повышения квалификации работников статистики организовывались специальные курсы, с развитием системы учебных заведений с вечерней и заочной формами обучения появилась возможность повышения профессионального уровня без отрыва от трудовой деятельности.

«Положение о Центральном статистическом управлении», утвержденное в январе 1960 г., определило обязанности и местных органов статистики, в их числе: ведение статистического учета выполнения государственных народнохозяйственных планов, разработка и анализ статистических данных, проверка постановки учета и отчетности на предприятиях и учреждениях, работа по рационализации учета и отчетности. Помимо выполнения централизованного плана статистических работ и заданий ЦСУ они должны обеспечивать потребности местных органов власти и управления, обеспечивая их информацией по актуальным вопросам экономической и культурной жизни, проводить работу по систематизации статистических данных, характеризующих развитие хозяйства и культуры областей, районов, городов за длительный период [28, с. 41].

Статистическое управление Орловской области, как и статуправления областей, автономных республик, краев, национальных округов, было организовано по типу ЦСУ СССР, и имело в своем составе секторы и ячейки, соответствующие управлениям и отделам ЦСУ СССР. Изменения в структуре центральных и местных статорганов были связаны с необходимостью обеспечивать организацию статистических наблюдений в меняющихся экономических условиях, при реорганизации системы управления, а также с развитием и совершенствованием системы показателей, характеризующих экономические и социальные процессы.

В середине 1950-х гг., был осуществлен переход от отраслевого к территориальному принципу управления. В 1957 г., после ликвидации отраслевых министерств, задачи управления экономикой были возложены на территориальные Совнархозы. В этом же году статотчетность предприятий промышленности, строительства, а с 1958 г. и сельского

хозяйства, стала направляться напрямую в органы ЦСУ. Для её сбора и разработки была создана Центральная машиносчетная станция (ЦМСС) и сеть машиносчетных станций в республиках, краях и областях (МСС). Машиносчетная станция Орловского областного статистического управления была образована в мае 1957 г.

После того, как в 1964–1965 гг. была восстановлена отраслевая система управления, принцип централизации статистики был сохранен – основная статотчетность поступала в отраслевые министерства через органы ЦСУ, опирающиеся на машиносчетные станции. В этот период началась реализация экономических реформ. Внедрение новых методов планирования, экономического стимулирования сопровождалось разработкой отчетности, отражающей новые реалии социалистической экономики.

Помимо работы с периодической и годовой отчетностью организаций и учреждений области по формам и в сроки, установленным ЦСУ РСФСР, Статуправление Орловской области выполняло единовременные крупные статистические работы и переписи, в их числе: переписи оборудования и машин, неустановленного оборудования, жилищного фонда, школьных зданий, торговых организаций, ежегодные переписи скота и др. С 1960 г. проводились Генеральные инвентаризации основных фондов, позволявшие выявить их реальную стоимость, охарактеризовать структуру, определить степень изношенности и создать базу для разработки норм амортизационных отчислений.

В 1959 г., впервые после двадцатилетнего перерыва, была проведена Всесоюзная перепись населения. Впоследствии Всесоюзные переписи населения были проведены в 1970, 1979, 1989 гг. Их проведение способствовало развитию статистики населения, социально-демографических исследований. При этом, вплоть до конца 1980-х гг., детальные данные по статистике населения, здравоохранения не предназначались для открытой публикации.

В 1960-е–1970-е гг. совершенствовалась организационно-методическая работа, увеличивалось количество обследований социальной сферы, проводились и разрабатывались регулярные выборочные обследования семейных бюджетов рабочих, служащих, колхозников.

В 1973 г. на базе МСС при Статистическом управлении Орловской области был создан Вычислительный центр (ВЦ СУ Орловской области). С 1973 по 1976 г. на базе инспектур госстатистики и районных и городских МСС было организовано 19 районных и городских информационно-вычислительных станций, ставших составной частью автоматизированной системы государственной статистики. ВЦ выполнял вычислительные работы для всех отделов (секторов) Статистического управления и других предприятий и организаций, занимался разработкой алгоритмов, составлением и внедрением программ обработки статистических и учетно-экономических задач на ЭВМ. В конце 1970-х гг. вычислительная система Облстатуправления насчитывала более 700 рабочих, инженерно-технических работников и служащих.

С 1958 по 1968 г. Статистическое управление Орловской области возглавлял А. В. Скворцов. С 1968 по 1978 г. Облстатуправлением руководила К. В. Бакина. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 сентября 1971 г. К. В. Бакина была награждена орденом Трудового Красного Знамени. В 1972 г. постановлением ЦСУ СССР и Президиума ЦК профсоюза работников госучреждений – значком «Отличник социалистического учета», ее имя занесено в Книгу Почета ЦСУ СССР. С 1978 по 2003 г. во главе статистической службы Орловской области – кандидат экономических наук, заслуженный экономист Российской Федерации В. Д. Молоканов.

В 1987 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление «О мерах по коренному улучшению дела статистики в стране», в котором констатировалось, что существующая система «не обеспечивала в полной мере потребности руководства экономикой на общегосударственном, отраслевом и региональном уровнях управления в надежной, своевременной, глубоко аналитической информации». В постановлении отмечено отставание статистики по социальным и региональным вопросам, применяемые методы социологических исследований были названы несовершенными. Кроме того, было признано, что не обеспечивается «достаточная статистическая информация населения», не получили должного развития международные статистические сопоставления, вследствие «установления необоснованных ограничений при публикации статистических материалов заметно ухудшилось информирование общественности ... сузились возможности обществоведческих исследований».

Перестройку и дальнейшее развитие советской статистики должен был обеспечить Государственный комитет СССР по статистике и реорганизованная сеть статуправлений и вычислительных центров. В 1987 г. Статуправление и ВЦ СУ Орловской области были преобразованы в Орловское областное управление статистики, вошедшее вместе с городскими и районными отделами статистики в единую систему Госкомстата СССР.

В соответствии с требованиями, которые были поставлены перед органами статистики, в этот период предпринимались меры по упорядочению отчетности и усилению её достоверности, развивалась социальная статистика, происходило усиление аналитических функций статистики. Статистика стала более открытой, активизировалось взаимодействие со средствами массовой информации.

Орловская служба статистики в период социально-экономических преобразований. Орелстат сегодня

В 1990-е гг. развитие государственной статистики происходило в условиях политических, социально-экономических преобразований. Изменения произошли во всех наиболее значимых элементах государственной статистики: методологии, технологии, нормативно-правовой базе [29, с. 26]. В 1993 г. центральным органом государственной

статистики России стал Государственный комитет Российской Федерации по статистике. Организационные преобразования затронули и статистические органы субъектов Российской Федерации. На основании Приказа Госкомстата РФ от 16.09.1994 г. № 164 Орловское областное управление статистики было преобразовано в Орловский областной комитет государственной статистики.

В период формирования рыночных отношений, начавшихся с мероприятий по либерализации цен, осуществлению приватизации государственных и муниципальных предприятий, был необходим пересмотр сложившихся в условиях плановой экономики принципов учета и статистики. С этой целью в 1993 г. была утверждена «Государственная программа перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями развития рыночной экономики».

Для решения первоочередных задач государственной статистики, призванной обеспечить органы власти и управления, научную общественность полноценной статистической информацией, характеризующей социально-экономическую ситуацию, рынок труда, товаров, финансовый рынок, требовались новые формы и методы организации работы. В этот период возросло значение комбинированных методов статистических наблюдений. Для восполнения данных по юридическим и физическим лицам, не подлежащим сплошному наблюдению, широко применялась практика выборочных обследований, опросы населения, использование данных из административных источников и т. д.

Для адекватного описания и изучения экономики началась разработка и внедрение национальной методологии системы национальных счетов (СНС), используемой в большинстве стран мира. В связи с этим на региональном уровне появился новый обобщающий показатель экономической деятельности – валовой региональный продукт (ВРП), характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного использования (аналог показателя валового внутреннего продукта (ВВП), рассчитываемого на уровне государства).

В условиях переходного периода, сопровождавшегося инфляцией, труднопредсказуемыми процессами в ценообразовании, были заложены организационно-методические основы статистики цен (тарифов), характеризующей их уровень и динамику в промышленных, сельскохозяйственных, строительных организациях, в сфере услуг, торговле, транспорте и связи, а также в местах реализации товаров и предоставления услуг физическим лицам. Сложилась новая система показателей статистики труда, занятости, сформированы основные социальные показатели, характеризующие уровень жизни, социальную защиту населения. Был налажен сбор информации о просроченной задолженности организаций перед работниками по выплате заработной платы от организаций всех форм собственности, кроме субъектов малого предпринимательства. С 1993 г. расчеты динамики промышленного производства велись на основе использования индексных методов.

Системное реформирование российской государственной статистики продолжилось в процессе реализации Федеральной целевой программы «Реформирование статистики в 1997–2000 годах». В этот период продолжилось внедрение методов учета, классификаций, показателей, используемых в мировой статистической практике. Совершенствовалась система индикаторов социального развития общества, развивались методы проведения обследований семейных бюджетов, вводилась практика социально-экономических мониторингов. Осуществлялось техническое и программно-технологическое переоснащение, развивались телекоммуникационное обеспечение передачи статистических данных.

В целях обеспечения единства государственной регистрации и государственного статистического учета юридических лиц и предпринимателей, сопоставимости информации о хозяйствующих субъектах в различных аспектах деятельности, развивалась система общероссийских классификаторов. В этот период велась работа над созданием Единого государственного регистра предприятий и организаций (ЕГРПО), ставшего основанием для учета субъектов статистического наблюдения, инструментом, предназначенным для определения совокупности его единиц, организации самого наблюдения и обработки отдельных статистических данных. С 1 января 2003 г. в России был введен в действие Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД). В последующие годы на его основе был произведен ретроспективный пересчет динамических рядов по ряду важнейших показателей. С 1 января 2009 г. разработка официальной статистической информации ведется в соответствии с ОКВЭД-2007. В 2008–2010 гг. происходило внедрение в статистическую практику Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД) [30, с. 3–13].

Указом Президента Российской Федерации от 9.04. 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» Государственный комитет Российской Федерации по статистике был преобразован в Федеральную службу государственной статистики. Приказом Федеральной службы государственной статистики от 11.08.2004 г. № 118 Орловский областной комитет государственной статистики был преобразован в Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области (Орелстат). С апреля 2003 г. областную службу государственной статистики возглавляет Т. П. Устинова.

Постановлением Правительства России от 2.10.2006 г. № 595 принята Федеральная целевая программа «Развитие государственной статистики России в 2007–2011 годах». Целью Программы является обеспечение пользователей достоверными статистическими данными, отвечающими международным статистическим стандартам, путем формирования единой межведомственной информационно-статистической системы, направленной на повышение эффективности принятия управленческих решений.

Важнейшие задачи, поставленные данной программой: оптимизация состава официальной статистической информации, разрабатываемой федеральными органами государственной власти для принятия управленческих решений и прогнозирования на различных уровнях государственного, муниципального и корпоративного управления, с учетом международного опыта; интеграция и гармонизация статистических информационных ресурсов, разрабатываемых органами государственной власти; минимизация информационной нагрузки на респондентов, модернизация системы сбора, обработки, хранения и распространения статистической информации органов государственной статистики на основе применения современных информационно-телекоммуникационных технологий; развитие системы обратной связи с респондентами и пользователями статистической информации.

Правовые основы для реализации единой государственной политики в сфере официального статистического учета заложил Федеральный закон от 29.11.2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации». Принятие закона позволило значительно укрепить статус российской статистики, обеспечило правовой статус принципов её функционирования.

Орелстат осуществляет свою деятельность в соответствии с «Положением о Территориальном органе Федеральной службы государственной статистики по Орловской области», утвержденным приказом Росстата от 11 января 2010 г. № 50. Важнейшие полномочия Орелстата в установленной сфере деятельности: обеспечение выполнения Федерального плана статистических работ и Годового производственного плана работ Росстата; предоставление официальной статистической информации по Орловской области органам государственной власти Орловской области, органам местного самоуправления, средствам массовой информации, организациям и гражданам; обеспечение предоставления официальной статистической информации необходимой для полномочного представителя Президента Российской Федерации в ЦФО; осуществление сбора первичных статистических данных, а также административных данных в ходе проведения федеральных статистических наблюдений, их обработка для формирования и предоставления Росстату официальной статистической информации по Орловской области и др.

Сроки и последовательность действий (административных процедур) Федеральной службы государственной статистики при осуществлении полномочий по предоставлению официальной статистической информации регулирует, утвержденный приказом Министерством экономического развития и торговли РФ от 27.12.2010 г. № 685 «Административный регламент исполнения Федеральной службой государственной статистики государственной функции «Предоставление официальной статистической информации Президенту Российской Федерации, Федеральному Собранию Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, иным федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, судам, органам прокуратуры, Банку России,

государственным внебюджетным фондам, профсоюзным объединениям и объединениям работодателей, а также международным организациям».

Важнейшая задача, стоящая перед органами российской статистики в настоящее время, – перевод статистики на новую информационную базу, сочетающую периодическое проведение сплошных обследований важнейших экономических объектов и населения, и на их основе выборочных статистических обследований. Информационные базы сплошных переписей (обследований) используются для создания территориальных выборочных совокупностей, позволяющих совершенствовать выборочную основу для проведения более глубоких и детальных обследований.

Федеральный закон от 25.01.2002 г. №8 ФЗ «О Всероссийской переписи населения» определил правовые основы проведения самого масштабного и значимого статистического мероприятия. Первая в истории новой России Всероссийская перепись населения была проведена в октябре 2002 г. В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 11 января 2006 г. №7-р, была проведена Всероссийская перепись населения 2010 г.

Данные Всероссийских переписей населения – источник основополагающих сведений о численности, структуре и распределении населения по территории России и отдельных регионов в сочетании с социально-экономическими характеристиками, национальным и языковым составом населения, уровнем образования. Они являются основой для выработки государственных программ в сфере экономического регулирования, социальной политики. Их публикация и обсуждение способствуют привлечению внимания государства, СМИ, научного сообщества и общества в целом к негативным демографическим явлениям и процессам, помогая обеспечить выработку эффективных мер, направленных на поддержку различных социально-демографических групп населения.

В 2006 г. была проведена Всероссийская сельскохозяйственная перепись. Она предоставила данные по основным характеристикам сельскохозяйственного производства, используемым как базисные величины при оценке состояния аграрного сектора в межпереписной период, усовершенствовала систему показателей, характеризующих состояние сельского хозяйства. С учетом результатов переписи были проведены пересчеты данных динамических рядов по основным показателям сельского хозяйства, балансов продовольственных ресурсов за 1996–2007 гг. В 2008 г. Орелстат подготовил и выпустил шеститомное издание «Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года по Орловской области».

В согласии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в России установлено регулярное (один раз в пять лет) сплошное статистическое наблюдение за субъектами малого и среднего предпринимательства. Первое сплошное обследование российских предпринимателей было проведено в первом полугодии 2011 г. Основная

цель данного обследования – получение полной и максимально достоверной информации, характеризующей малое и среднее предпринимательство. Сформированный в ходе обследования информационный ресурс позволит в дальнейшем выстраивать более точные оценки этого сектора экономики в городских округах и муниципальных образованиях.

В 2012 г. предстоит провести выборочное федеральное статистическое наблюдение за затратами на производство и (или) реализацию товаров (работ, услуг) и результатами деятельности хозяйствующих субъектов за 2011 г. Данное наблюдение станет основой для построения базовых таблиц «затраты - выпуск», составляемых для согласования различных разделов экономической статистики и являющихся универсальным инструментом для анализа и прогнозирования экономической деятельности.

После принятия в 2003 г. Федерального закона от 6.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» значительно возросли потребности в статистической информации по муниципальным образованиям. В 2005 г. был введен Общероссийский классификатор территорий муниципальных образований (ОКТМО). С 2007 г. началась организация сбора и предоставления органам государственной власти статистических показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы муниципальных образований. Орелстат осуществляет подготовку ежемесячных докладов, годовых сборников, характеризующих развитие всех муниципальных районов и трех городских округов (городов Орел, Ливны, Мценск). В настоящее время по каждому муниципальному образованию Орловской области сформирована База данных статистических показателей, отражающих состояние экономики и социальной сферы (БД ПМО). К сожалению, в настоящее время далеко не всегда возможна публикация информации, отражающей полную и адекватную характеристику экономики муниципальных образований. Обязательства органов государственной статистики по сохранению конфиденциальности данных не позволяют опубликовать статистические данные, если в свод по территории имеется менее 3-х организаций по виду экономической деятельности или по выпуску определенного вида продукции.

В декабре 2010 г. на заседании Коллегии Росстата была рассмотрена Концепция основных направлений развития ИВС Росстата на 2011 и последующие годы. В Концепции изложены подходы и направления развития ИВС, подразумевающие:

- снижение доли неавтоматизированного взаимодействия между уровнями информационной системы и различными прикладными подсистемами;
- снижение доли ручных операций, для выполнения которых необходимо привлекать малоквалифицированный персонал;
- максимальную технологическую поддержку содержательной работы персонала ТОГС с информацией и респондентами, подразумевающей высокую долю интеллектуального труда;

- снижение доли рабочего времени, затрачиваемого персоналом на организацию взаимодействия посредством телефонного общения, ручной пересылки данных и ручных корректировок.

С 2012 г. деятельность системы государственной статистики будет осуществляться в рамках подпрограммы «Формирование официальной статистической информации» государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», в которую предполагается включить следующие направления:

- Реализация Федерального плана статистических работ;
- Подготовка, проведение и подведение итогов всероссийских переписей населения (микрпереписей);
- Подготовка, проведение и подведение итогов всероссийских сельскохозяйственных переписей;
- Комплекс подготовительных работ по информационному обеспечению разработки базовых таблиц "затраты - выпуск";
- Организация системы статистических обследований населения по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения;
- Организация и проведение выборочных ежемесячных обследований домашних хозяйств по вопросам экономической активности, занятости, безработицы;
- Информатизация сбора, обработки и распространения официальной статистической информации.

Основой для перевода системы Росстата на новую структуру должна стать дальнейшая централизация и автоматизация процессов производства статистической информации. Эти подходы одобрены и поддержаны Минэкономразвития России, в ведении которого Росстат работает с мая 2008 г. [1, с. 3–9]

Выполняя Годовой производственный план работ Росстата, Орелстат ежегодно разрабатывает более 250 статистических форм различной периодичности (единовременных, годовых, квартальных, месячных, декадных, недельных). В 2010 г. по области получено 243,4 тыс. отчетов с общим объемом входной информации 30,6 млн. показателей. Результатом огромной работы по сбору, обработке и анализу итогов явилась выходная информация объемом 53,4 млн. показателей.

Ежегодно Орелстатом выпускается для широкого круга пользователей около 40 статистических сборников, в том числе и комплексные («Орловская область. 2000–2009», «Социально-экономическое положение районов Орловской области»): Готовятся доклады, аналитические записки, как комплексные, так и по актуальным вопросам развития отдельных видов экономической деятельности, статистические бюллетени, экспресс-информации, пресс-выпуски, позволяющие потребителям найти ответы на многие вопросы: о населении, его занятости и уровне благосостояния, о производстве в различных секторах экономики, о финансовом состоянии организаций, инвестициях, ценах и тарифах, о развитии малого предпринимательства, об охране окружающей среды, о развитии науки, состоянии социальной сферы и многие другие. Данные показатели дают

возможность оценить условия жизни населения Орловской области, создают информационную основу для глубокого изучения социально-экономического положения различных категорий, слоев и групп населения.

Важной сферой деятельности Орелстата является популяризация статистики. Руководство и сотрудники Орелстата выступают с лекциями в учебных заведениях, руководство участвует в теле- и радиопрограммах. Регулярно средствами массовой информации направляется для опубликования оперативная информация о социально-экономическом положении области, муниципальных районов, городов, о состоянии отдельных видов деятельности. Значительная роль в популяризации информации отведена сайту Орелстата.

В настоящее время в органах государственной статистики Орловской области работают 287 человек, из них 77 – в районах области. Государственными служащими являются 221 человек, причем 196 из них заняты непосредственно сбором и обработкой статинформации. Более 80% госслужащих имеют высшее профессиональное образование, из них 3 – ученую степень кандидата наук.

На сегодняшний день в состав Орелстата входят:

- отдел сводных статистических работ, региональных счетов и балансов;

- отдел статистики цен и финансов;

- отдел статистики труда, науки, образования и культуры;

- отдел статистики уровня жизни, населения и здравоохранения;

- отдел статистики сельского хозяйства и окружающей природной среды;

- отдел статистики строительства, инвестиций и жилищно-коммунального хозяйства;

- отдел статистики предприятий, торговли и услуг;

- отделы государственной статистики в г. Орле (включает специалистов в г. Болхове, пгт Верховье, пгт Глазуновка, г. Дмитровске, пгт. Долгое, пгт Залегощь, пгт Змиевка, пгт Колпны, с. Корсаково, пгт Кромы, г. Ливны, г. Малоархангельске, г. Мценске, пгт Нарышкино, г. Новосиле, пгт Покровское, с. Сосково, с. Тросна, пгт Хомутово, пгт Хотынец, пгт Шаблыкино) и др.

В традициях российской статистики – преемственность поколений, Орелстат – не исключение. В коллективе Орелстата трудятся по 2–3 члена более 20 семей, а также 2 династии, состоящие из трех поколений. Имена тех, кто внес вклад в становление и развитие государственной статистики на Орловщине, занесены в Книгу Почета Орелстата. В 2008 г. Орелстат совместно с администрацией Орловской области и Орловским краеведческим музеем подготовил юбилейное издание «Орловская область от Великой Победы до наших дней», включающее систематизированную статистическую информацию о развитии области в длительной динамике – от предвоенных лет и периода восстановления до нашего времени. В 2010 г. издан двухтомник, посвященный 175-летию истории статистической службы Орловщины. В музейной экспозиции Орелстата представлены уникальные образцы вычислительной техники прошлых лет.

За вклад в развитие государственной статистики, долголетний добросовестный труд многие работники удостоены государственных и ведомственных наград. Руководитель Орелстата Т.П. Устинова награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, 65 ныне работающих сотрудников удостоены медали «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения», 15 статистиков Орловской области имеют высшую ведомственную награду – нагрудный знак «Отличник статистики». Ведомственной медалью Федеральной службы государственной статистики «За заслуги в проведении Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года» награждены 88 сотрудников Орелстата [19, с. 134–144].

Литература

1. Суринов А. Е. Задачи и приоритетные направления развития государственной статистики в 2011 году // Вопросы статистики. 2011. № 4.
2. Очерки истории Орловского края. Орел, 1968.
3. Урланис Б.Ц. Рост населения в Европе (опыт исчисления). М., 1941.
4. *Российская государственная статистика*. М., 1996.
5. Справка об административно-территориальном делении Орловской области // Государственный архив Орловской области. Путеводитель / Под редакцией Т. Н. Старых. Орел, 1998.
6. Теряева Е.В. Служащее дворянство Орловской губернии второй половины XVIII – первой половины XIX в. Дисс. ... канд. ист. наук. Орел, 2009.
7. Герман К. Ф. Материалы для российской статистики // Статистический журнал. Т. 1, Ч.1., СПб, 1806.
8. Статистическая таблица Губерний, состоящих под Главным управлением Г. Генерал Губернатора А. Д. Балашева за 1821 год // Северный архив. 1827. Ч. XXVI. № 12.
9. ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1.
10. Огородников Е. К. Настоящее устройство местных административно-статистических учреждений в России. СПб., 1861.
11. ПСЗРИ [Собрание II]. Т. IX. Отделение второе. СПб., 1835. Ст. 7684.
12. РГИА. Ф.1290.Оп. 9. Д. 1.
13. ПСЗРИ. [Собрание II]. Т. XII. Часть 1. СПб., 1837. Ст. 10303.
14. ПСЗРИ. [Собрание II]. Т. XII Часть 2: Штаты и табели. СПб., 1837.
15. Орловские губернские ведомости. 1838. № 26–28.
16. РГИА.Ф. 1290. О п. 1. Д. 187. Л. 102–104.
17. О преобразовании Статистического комитета МВД и наименовании его ЦСК // РГИА. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 290.
18. ПСЗРИ. [Собрание II]. Т. XXXV. Отделение 2. СПб., 1862. Ст. 32 826.

19. Орловская служба государственной статистики: страницы истории (1835–2010) / Под ред. Т.П. Устиновой. Орел, 2010.
20. Балацкая Н.М. Раздорский А.И. Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1833–1917): сводный каталог-репертуар. СПб, 2008.
21. [Караваев В. Ф.] Библиографический обзор земской статистической и оценочной литературы со времени учреждения земств. Вып. 2, СПб., 1913.
22. Кауфман А.А. Статистическая наука в России. Теория и методология. 1806–1917. М., 1922.
23. Орловские Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. № 128.
24. ГАОО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 9.
25. ГАОО. Р-224. Оп. 1. Д. 554.
26. ГАОО. Ф. Р -1185. Оп. 1. Д. 7
27. Старовский В.Н. Полвека советской статистической науки и практики // История советской государственной статистики. М., 1970.
28. Шевчук А. В. 50 лет советской государственной статистики (к вопросу истории организации государственной статистики) // К 50-летию советской статистики. М. 1969.
29. Кисельников А. А. Трансформация статистической службы России в 1991–2010 годах // Вопросы статистики. 2011. №4.
30. Соколин В. Л. Реформирование российской статистики в интересах гражданского общества и государства // Вопросы статистики. 2008. № 12.

Администрация Орловской области
ФГОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК»

Учебно-научно-исследовательский институт социологии и гуманитарных наук

При участии

МГУ им. М.В. Ломоносова,
Российского государственного социального университета,
Российского государственного гуманитарного университета,
Российской академии социальных наук,
Института социально-политических исследований РАН,
Академии педагогических и социальных наук,
Российской социологической ассоциации,
Российского общества социологов,
журнала «Образование и общество»

**ВСЕРОССИЙСКАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»
(ЛЕВЫКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ)**

11-12 ноября 2011 г.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Приглашаем Вас принять участие во Всероссийской социологической конференции **«Модернизация образования в России: теория и практика» (Левыкинские чтения)**, организованной Администрацией Орловской области и ФГОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК» в сотрудничестве с Российским обществом социологов.

Цель конференции – свободный обмен мнениями и конструктивное сотрудничество участников конференции по вопросам модернизации образования в России.

Основные направления конференции:

Секция 1 Российское образование: история и современность (руководитель секции: доктор исторических наук, профессор Аронов Д.В.)

Секция 2 Экономика и образование (руководитель секции: доктор экономических наук, профессор Смирнов В.Т.)

Секция 3 Управление процессом образования в регионах (руководитель секции: кандидат социологических наук, доцент Проказина Н.В.)

Секция 4 Психолого-педагогические проблемы образования и воспитания (руководитель секции: доктор педагогических наук, профессор Бобылев Б.Г.)

ученый секретарь Института социально-политических исследований РАН, руководитель отдела социологии религии.

Проказина Н.В. – кандидат социологических наук, доцент, зав. кафедрой социологии и психологии управления Орловского филиала ФГОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ».

Пронина Е.И. – исполнительный вице-президент Российского общества социологов, старший научный сотрудник.

Смирнов В.Т. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория и управление персоналом» Финансово-экономического института ФГОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК».

Старостенко К.В. – доктор политических наук, зав. кафедрой «Социология, культурология и политология» Учебно-научно-исследовательского института социологии и гуманитарных наук ФГОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК».

Степанов Ю.С. – доктор технических наук, профессор, проректор по научной работе ФГОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК».

Тощенко Ж.Т. – член-корреспондент Российской академии наук, главный редактор журнала РАН «Социологические исследования», декан и зав. кафедрой теории и истории социологии социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета.

Фролова Н.А. – кандидат социологических наук, профессор, заместитель директора по учебной работе Учебно-научно-исследовательского института социологии и гуманитарных наук ФГОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК».

Организационное оформление участия в конференции

Для участия в конференции необходимо представить в оргкомитет:

- заявку на участие в конференции в электронном варианте – E-mail: social_centra@mail.ru
- доклад в электронном варианте – E-mail: social_centra@mail.ru
Срок предоставления заявки и доклада до 31 октября 2011 г.

Форма заявки:

Заявка на участие во
ВСЕРОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»
(ЛЕВЫКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ)

Ф.И.О.
Должность
Ученая степень
Ученое звание
Организация
Адрес
Тема доклада (статьи)
Номер секции
Контактный телефон
E-mail

Требования к оформлению доклада:

Объем доклада не должен превышать десяти страниц, набранных в редакторе Microsoft Word; кегль шрифта 14; тип – Times New Roman; междустрочный интервал – одинарный; выравнивание основного текста – по ширине; поля: сверху и снизу 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5; абзацный отступ – 1,25 пт. Таблицы должны быть наглядными, иметь название, заголовки должны точно соответствовать содержанию граф. В докладе на каждую таблицу должна быть обязательная ссылка. Формулы должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation и вставлены в текст по формату абзаца. Рисунки должны быть сделаны с помощью Microsoft Office Word и быть черно-белыми. Для указания использованных источников используются концевые сноски.

Доклады будут опубликованы в Социологическом Альманахе.

Макет статьи:

НАЗВАНИЕ

Отступ 1 строка

ФАМИЛИЯ и ИНИЦИАЛЫ автора (авторов),

авторская справка (ученая степень и звание, должность, организация)

Отступ 3 строки

Текст статьи (начертание шрифта – обычный)

Тел./факс: (4862) 55-19-46; http://ostu.ru/inst/gum_inst/main//;

E- mail: social_centra@mail.ru